

Трое из Третьяковки:

Галерея объявила планы на осень

www.portal-kultura.ru

Не дожив двух недель до 81-го дня рождения, ушел из жизни Иосиф Давыдович Кобзон. Народный артист СССР. Депутат Государственной думы. Общественный деятель. Голос, связавший эпохи. Человек-легенда.

Председатель комитета Госдумы по культуре Елена Ямпольская в комментарии ТАСС сказала: «Вот и все, смежили очи гении...» — как говорил Давид Самойлов.

Иосиф Давыдович любил жизнь, и эта любовь, несгибаемая воля к жизни позволяла ему бороться с недугом, работать, петь, ни к чему не оставаться равнодушным. Быть первым, а порой и единственным он привык с юности. Биография Кобзона — это биография страны. Легендарные ныне стройки и целина. Афганистан и Чернобыль. Грозный и трагедия «Норд-Оста». Сирия и родной Донбасс... Он оставался верен и малой, и великой Родине. Был с ней, как говорится, и в горе, и в радости, и в болезни, и в здравии. Никогда не отказывался от прошлого — собственного и страны, продолжал исполнять замечательные песни, написанные советскими композиторами. Сам говорил: «Список «народных», работающих в жанре эстрадной песни, не так уж велик и очень показателен. В нем нет ни одного лишнего имени. Для того, чтобы быть «народным», у нас надо либо прожить долгую жизнь на сцене, либо очень сильно любить Родину. Лучше и то, и другое». При этом до конца жизни смело разнообразил репертуар, проявляя широту взглядов и неиз-

Наверное, никто не назвал бы Иосифа Давыдовича человеком простым и «удобным». У него всегда была своя точка зрения по любому поводу. Он поддерживал яркие явления в области культуры, коллег, которым было нелегко, постоянно помогал молодым исполнителям. Скептически относился к вокальным телеконкурсам, понимая, что так не создаются подлинные имена. Лично мне очень близки его мысли по поводу подражательства на эстраде: «Когда начинают петь под Магомаева, под Кобзона или еще под кого-то — это несостоявшийся исполнитель».

Уходят великие. Уходит эпоха. Мы все скорбим, у нас рвется сердце, но сказать «с благодарностию — были» — наверное, самое мудрое, что мы можем сделать. Знаю, что Иосиф Давыдович оставил свои мысли по поводу нового Закона о культуре, который нам предстоит разрабатывать и принимать. Уверена, это станет бесценным вкладом в наш общий труд».

«Трудное, но необходимое решение»

Президент подвел итог длившейся несколько месяцев дискуссии об изменении пенсионного законодательства. Владимир Путин в специальном телеобращении рассказал, как именно будет реализована эта идея.

Глава государства объявил о том, что первоначальный вариант концепции предстоит смягчить. Многочисленные предложения, высказанные в ходе полемики, были услышаны. Решено повысить пенсионный возраст для женщин не на восемь, а пять лет, разрешить многодетным матерям выходить на пенсию досрочно, на три года уменьшить стаж, дающий право на досрочный выход на пенсию, а также поднять более чем в два раза максимальный размер пособия по безработице для людей предпенсионного возраста.

Владимир Путин не часто обращается к гражданам с посланием, касающимся социальной сферы, и потому выступление президента приковало к себе всеобщее вни-

мание. Тема возраста выхода на пенсию остается крайне болезненной, и глава государства отметил, что понимает запрос общества: «Важно чувствовать и учитывать, что за предлагаемыми изменениями стоят жизненные интересы, планы сотен тысяч, миллионов людей». «Предложенные изменения в пенсионной системе позволят не просто сохранить уровень доходов пенсионеров, но главное — обеспечить их устойчивый, опережающий рост», — заявил глава государства

«Я предельно объективно, подробно и абсолютно искренне доложил вам о сегодняшнем состоянии и о предложениях по устойчивому развитию пенсионной системы в нашей стране. Еще раз подчеркну, нам предстоит принять трудное, непростое, но необходимое решение. Прошу вас отнестись к этому с пониманием», — подвел итог Владимир Путин. Трудный и честный разговор главы государства с гражданами о том, что волнует каждого, готовность к диалогу и компромиссу — эта интонация открывает новый политический сезон.

В воспитательных целях

Андрей САМОХИН

Система российского среднего, среднего специального и высшего образования в предстоящие шесть лет должна существенно измениться. Порукой тому национальный проект «Образование», финансирование которого, по словам вице-премьера Татьяны Голиковой, составит около 674 млрд рублей. Он был разработан Министерством просвещения РФ и Советом при президенте по стратегическому развитию и национальным проектам. В нацпроект вошли девять направлений: в соответствие с ними регионы должны привести свои образовательные программы. Этот проект, еще не утвержденный правительством, должен быть рассмотрен на осенней сессии Госдумы. О понятных и спорных положениях программы беседуем с директором Института иностранных языков МПГУ, кандидатом исторических наук Сергеем Засориным.

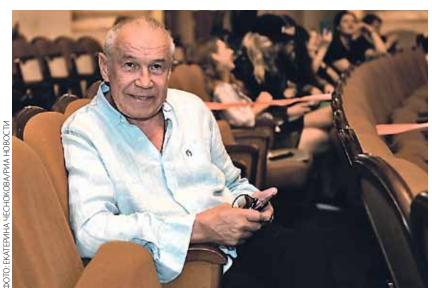
культура: Это ведь не первый за последние четверть века госпроект по развитию образования?

Засорин: Да. В 2005–2006 годах в рамках подъема социальной сферы был запущен федеральный приоритетный проект, которым занимался тогда первый вице-премьер Дми-

Сергей Гармаш:

«Жаль, Господь Бог не отпустил нам несколько жизней. Или не сделал эту подлиннее»

Ксения ПОЗДНЯКОВА

1 сентября исполняется 60 лет народному артисту России Сергею Гармашу. Несмотря на плотный график, Сергей Леонидович нашел время ответить на вопросы обозревателя «Культуры».

культура: Вы один из самых востребованных актеров в стране. Как подходите к выбору ролей?

Гармаш: Главный принцип — наличие роли. Это совершенно не подразумевает под собою метраж или ко-

личество съемочных дней. Я сейчас читаю сценарий, там много съемочных дней, приличный гонорар, но роли там нет. Что значит наличие роли? Это какая-то часть судьбы, хорошая история, то, что можно сыграть. Пример вам приведу достаточно свежий. У меня так сложилось случайно, что с Сергеем Снежкиным мы сделали четыре работы, и все они, помимо «Белой гвардии», занимали один съемочный день. Но в каждой картине — «Брежнев», «Следователь Тихонов» и «Так сложились звезды» — было что сыграть. Так что принцип именно такой — есть роль или ее нет.

Шоу одного Маккейна Ксенофоб ползет на берег Платить и не каяться

Донос нынче дорог

«Авторское право»

ПОТОМУ ЧТО НА ВОСЕМЬ ДЕВЧОНОК В АКАДЕМИИ ПАРА РЕБЯТ...

ЧЕТКО
ПО ГУСТАВУ
Юбилей
венского
модерна

НА МИРУ
И «МЕСТЬ»
КРАСНА
На экранах —
последняя часть
«Гоголя»

Мы обратились за комментарием к председателю комитета Государственной думы по культуре.

культура: Какие эмоции Вы испытывали, когда слушали телеобращение президента?

Ямпольская: Радость. Не только от того, что благодаря президентским поправкам законопроект об изменениях параметров пенсионной системы будет разумно скорректирован. Восторжествует справедливость прежде всего, в отношении женщин. Очень здорово, что появятся пенсионные льготы у многодетных матерей. Многие из нас с самого начала говорили: есть отличная возможность увязать пенсии с демографией. Если пятеро детей — все-таки редкость, на такое решаются немногие, то о

троих семья вполне может задуматься — с учетом не только сегодняшних, но и будущих льгот.

Но моя личная радость — она еще и гуманитарного толка. Способность доносить мысль ясно, внятно, спокойно и уважительно — та планка политической культуры, которую президент держит и которую можно принять за образец в спорах с недобросовестными оппонентами. До отвращения утомили те, кто рассматривает пенсионные изменения как последний шанс для самопиара. Не брезгуют передергиваниями, откровенными подтасовками, личными оскорблениями. Как человек, выступавший с думской трибуны по теме пенсий, я испытала на себе весь арсенал этих топорных приемов, многому узнала цену, многое про многих поняла. Истерика со штампованными аргуменЕлена Ямпольская:

«Главная задача пенсии сохранить у пожилого человека чувство собственного достоинства»

тами («Вас бы в горячий цех!» строчат под копирку люди, не бывавшие в горячем цехе даже с экскурсией) призвана вовсе не защитить пенсионеров. Потому что реальная защита пенсионеров — это увеличение размера пенсий. Я продолжаю работать, чтобы у моей старушки-соседки пенсия росла, — вот что такое защита и солидарность. А у крикунов одна цель — набрать политические очки в противостоянии с властью. Противостоянии по любому поводу. Баба Яга всегда против. Представляю, как бы они возмущались, если бы в Госдуму был внесен законопроект о понижении пенсионного возраста: «Теперь у работодателя есть законный повод выпихнуть нас на пенсию в 45 лет!»

культура: Для Вас лично какое обоснование нынешних непростых перемен является ключе-

Ямпольская: Для меня существует один решающий довод. Главная задача пенсии — не просто обеспечить пожилому человеку набор продуктов и лекарств, но в первую очередь сохранить у него чувство собственного достоинства. Мы все прекрасно знаем, насколько ще-

петильны в финансовых вопросах наши пожилые родители, с какой неохотой они принимают от нас ту помощь, которую считают «лишней». Для нетрудоспособного человека жизненно важно ощущать, что у него есть независимый источник дохода. Как бы мы ни любили своих стариков, они болезненно боятся оказаться в семье «обузой». Их так воспитывали — совестливыми работящими людьми. А если речь идет не о самых благодарных детях? Не зря в обществах, которые стремительно теряют патриархальность, появилось пенсионное обеспечение по старости. Оно несет гигантскую моральную миссию. Вообще, патриархальные устои — вещь зыбкая. Вспомните русскую классику: сколько там описано обиженных и оскорбленных стариков, доживающих свой век среди попреков — даже в крестьянской среде. Да что там — вспомните короля Лира...

культура: Думаете, будь у него пенсия?..

Ямпольская: Возможно, трагедия превратилась бы в драму... Президент с цифрами в руках показал: предлагаемые перемены — единственный способ добиться стабильного роста пен- перетряхивать чье-то белье, посий. Нет оснований сомневаться в его резонах. Другое дело, все мы надеемся, что изменения в пенсионной системе станут частью целого комплекса преобразований — в здравоохранении, контроле за экологической обстановкой. В психологии граждан, наконец. Надо, чтобы каждый россиянин планировал для себя долгую здоровую жизнь. Обучать принципам и навыкам такой жизни следует с младшей группы детсада, пропагандировать ее и создавать условия — беспрерывно, в режиме нон-стоп. Ну а самое главное, на мой взгляд, — сделать так, чтобы молодым хотелось полноценно работать, а не отбывать повинность, чтобы у них горели глаза. Для этого надо не только зарплаты повышать, но и цели перед людьми ставить масштабные, осмысленные, вдохновляющие. Cнова — быть может, c упорством, достойным лучшего применения, — скажу, что в моем сознании никак не стыкуются задачи, стоящие сегодня перед страной, и развлекательная политика большинства наших телеканалов. Абсолютно невозможно каждый вечер на всю страну

такать самым низменным, вульгарным вкусам, а потом ожидать от людей стремления совершенствоваться. Или вы создаете грошовых звезд, или убеждаете человека, что в современном мире надо постоянно учиться новому, чтобы достичь успеха. Вместе это не работает.

культура: Собираетесь ли Вы как председатель думского комитета по культуре принимать конкретное участие в работе над законопроектом?

Ямпольская: Разумеется. Нас тревожит полное исключение работников творческих профессий из числа тех, кто имеет право на пенсию за выслугу лет. Этот вопрос поднимался на заключительном — перед завершением весенней сессии ГД — заседании нашего комитета. Все присутствовавшие — вне зависимости от политических взглядов — высказали озабоченность по данному поводу. Надеюсь, решение примем так же дружно.

культура: Будете вносить поправки ко второму чтению? Ямпольская: Сейчас мною и аппаратом комитета ведутся консультации. Скоро у депутатов завершится отпуск, мы с коллегами встретимся и определимся — станет ли это поправкой к законопроекту, либо те, кого мы защищаем, смогут попасть в список льготников, составляемый правительством. Я убеждена, что надо крайне осторожно обращаться с пенсионным возрастом и необходимым стажем у артистов балета, некоторых категорий артистов цирка, музыкантов, играющих на духовых инструментах. Да, нынешний список льготных творческих профессий и должностей, утвержденный еще в 1993 году, чрезмерно широк. Там есть пункты, сегодня вызывающие недоумение. Мы должны понимать: есть проблемы, которые ответственный человек в состоянии решить сам. А есть объективный износ организма, по причине которого невозможно, просто опасно выходить на сцену, на арену. Да и удовольствия зрителям это точно не доставит. Кроме того, уже сейчас существуют проблемы с набором студентов на отдельные творческие специальности. Отмена льгот усугубит этот дефицит. Ведь мы же не хотим оставить, например, оркестры России без духови-

МНЕНИЯ

Николай ЦИСКАРИДЗЕ, ректор Академии русского балета имени Агриппины Вагановой, народный артист России:

– Все прекрасно понимают, что балет — искусство молодых. Но часто, и не только в последнее время, артисты танцуют слишком долго. Видимо, это и дало основание авторам законопроекта считать возможным продлить артистам срок сценической службы. Сейчас они имеют право оформить пенсию после 20 лет стажа, а солисты. те, кто работал в категории «А», — по-

сле 15. Два десятилетия на сцене мне кажется сроком абсолютно верным и справедливым. Сейчас действует контрактная система — срочный трудовой договор. При увеличении возраста выхода на пенсию ситуация может стать катастрофической. По одной простой причине: артиста можно уволить по окончании срочного трудового договора, а так как многие из них еще не достигнут пенсионного возраста, то стаж прервется, оформить пенсию они не смогут и многие будут обречены на голодное существование, окажутся без содержания. С каждым годом их число будет множиться и приведет к серьезному коллапсу. К тому же тяжело осознавать, что завершение контракта приближается. Артист танцует и надеется, что будет работать дальше, а ему за три дня говорят «до

Устроиться на иную работу, кардинально поменять свою жизнь могут далеко не все. Педагогами могут стать единицы, и в наших театрах основная часть наставников работает до полного окончания своих сил.

Я оформил пенсию через 15 лет службы, как и положено премьерам, да и ушел со сцены спустя ровно 21 год. Много раз говорил, что я против того, чтобы артист выходил на сцену в том возрасте, когда ему не полагается этого делать. Поддерживает меня кто или нет — не знаю, но своим примером я показал, что не собираюсь переступать «возрастную границу», и ни разу не пожалел, что так случилось. Поверьте, в последний год танцевал в костюмах того же размера, что и в начале службы. Ушел на пике формы, не потеряв ничего. Это не просто слова: можно посмотреть две видеозаписи «Щелкунчика», дебютного и прощального, сверить количество движений и качество исполнения. И все-таки я понимал, что силы не те, имитировать молодость и легкость — уже невозможно, орга-

низм не в состоянии, а зритель заплатил колоссальные деньги, чтобы посмотреть на народного артиста.

Увеличение возраста для артистов балета пагубно для отрасли в целом. Такие примеры перед глазами. В Италии танцовщики вынуждены встречать свое 60-летие на сцене. Они ходят на работу, участвуют в спектаклях, выглядят достаточно комично, смотреть это невозможно. И не потому ли во многих театрах Италии балет закрылся навсегда. Остался миф.

Не надо ничего придумывать, стоит присмотреться к французской модели. В Парижской опере артист балета обязан покинуть труппу в 40 лет. Исключений нет ни для кого — ни для мегазвезд, ни для обладателей высоких регалий, ни для тех, у кого крепкие связи в правительстве. Никто права артистов не ущемляет, обиженных нет, все знают правила игры. Вам сделают заключительный вечер, предложат выбрать спектакль, которым хотите попрощаться с профессией, зрителями, и скажут «спасибо». Если ваши услуги нужны театру, то последуют разовые контракты на отдельные спектакли.

Такая гуманная система должна быть и у нас. В ней необходимо четко прописать, сколько лет может работать артист и педагог. Достигаете определенного возраста, покидаете службу, получаете пенсию.

Сергей ЛЫСЕНКО, солист оркестра Большого театра, концертмейстер группы гобоев, заслуженный артист России:

— Позволю вспомнить реальный случай. Оркестрант почтенных лет обращается к дирижеру: «Маэстро, я ведь могу и соло сыграть». Получает ответ: «Конечно, можете, только слушать будет тяжеловато». Профессионалы прекрасно понимают, что лучше уйти на год раньше, чем на один спектакль позже, но социально незащищенный

музыкант не сможет себе этого позволить. Профессия наша из самых рискованных. Авторитет, заработанный годами и десятилетиями, можно потерять за несколько секунд. Уровень музыкального театра во многом определяется тем, как звучит оркестр. Объясню на примере тех, кто рядом со мной — коллег-духовиков. Наша группа организована по сольному принципу, то есть каждый — солист. Каждый отвечает за свою линию, за свою строчку в партитуре, и мы все зависим друг от друга: малейший сбой может иметь катастрофические послед-

ствия — не только в звучании музыки, но и в том, что происходит на сцене. В молодости я пережил такой печальный случай на «Иване Сусанине» — вступил не вовремя, за мной потянулись другие, дошло до того, что лошади свернули с нужного направления, сбился хор.

По времени принятия решения, молниеносной скорости реакции нас, оркестрантов, часто сравнивают с нейрохирургами и авиадиспетчерами. По физической составляющей и энергозатратам наша работа сопоставима с трудом шахтеров и лесорубов. Сколько сил при статической нагрузке тратит духовик. понять несложно: возьмите матрас, наполняемый воздухом, посадите на него человека и надувайте его часов восемь-девять. Пользу здоровью это не принесет. Наши профессиональные заболевания — эмфизема, перенапряжение легочной и сердечной систем, повышенный риск инсульта, особенно у трубачей. Научно доказано, что игра на духовых инструментах существенно увеличивает риск развития пародонтоза и других заболеваний полости рта. Да и лечение зубов приходится переносить на период отпуска, совмещать его с работой нереально.

В Императорских театрах через 15 лет работы солист получал полную пенсию, то есть сто процентов от оклада. Во второй половине XIX века содержание составляло тысячу шестьсот рублей золотом, что согласно табели о рангах соответствовало жалованью чиновника 4-го класса, действительного статского советника или генерал-майора. Добавлялись проездные, квартирные выплаты, то есть социальное положение отличалось стабильностью. В советское время духовики получали творческую пенсию после 20 лет стажа.

Конечно, каждая судьба индивидуальна. Имея правильную школу и крепкое здоровье, музыкант может хорошо играть достаточно долго. Тимофей Докшицер, Юлий Реентович, Вера Дулова многие годы радовали своим искусством, но они имели возможность уйти в тот момент, когда сочли это нужным. Сейчас не так. Пенсия в разы меньше зарплаты, поэтому оркестранты не спешат на заслуженный отдых, если позволяет состояние организма. К сожалению, такое случается нечасто. Музыкальное искусство — одна из тех областей, в которых Россия сохраняет лидерство и способна конкурировать с лучшими мировыми образцами. Отношение к творческим людям — своего рода маркер, позволяющий судить о зрелости общества и его культурном статусе. Увеличивая пенсионный возраст музыкантов, стоит подумать и о том, сколько талантливых, энергичных, амбициозных людей уедет из страны. Окажутся обманутыми ожидания тех, кто шел в профессию,

зная о преференциях, которые она предоставляет. Музыканты, чей путь в искусство начинается в раннем детстве, их заслуживают.

Эдгард ЗАПАШНЫЙ, народный артист России, директор

Большого Московского цирка: — Цирковые артисты в плане выхода на пенсию делятся на две группы. Первая работает по общим правилам пенсионного возраста, вторая имеет льготный стаж. Сейчас вы разговариваете с действую-

щим пенсионером, потому что моя профессия попадает в категорию особо травмоопасных. Таких профессий в цирке не много, но они есть. Это гимнасты, акробаты, дрессировщики хищных животных. Сейчас Госдума рассматривает вариант не только повышения пенсионного возраста, но и изменения льготного стажа, которые напрямую касаются артистов цирка и балета. Я уже смотрел эти поправки, и если они будут приняты, то мы получим следующую картину. Давайте возьмем воздушную гимнастку, начинающую работать в 20–25 лет. Через 15 лет у нее есть возможность выйти на пенсию, а у меня, как у руководителя цирка, есть возможность с ней дальше не работать. Сказать: «Прости меня, ты великолепная женщина и артистка, но тебе уже сорок. Ты не только получила большое количество травм, но и выглядишь не так, как в молодости». Да, я специально говорю цинично, чтобы лучше понимали. Из-за повышения льготного пенсионного стажа мы будем вынуждать людей рисковать жизнью в достаточно почтенном возрасте.

Неправильно это и с эстетической точки зрения. Искусство цирка и балета — это прежде всего молодость, эстетика красоты и грации. Если мы будем вынуждены показывать зрителям старых гимнастов и акробатов, то индустрии это на пользу не пойдет. Не знаю как вы, а я не хочу смотреть на старых балерин и воздушных гимнастов.

Напомню, я — работающий пенсионер. Так вот у меня 12 порванных связок. Представляете, сколько раз я оперировался и сколько мне нужно времени для того, чтобы разогреться. Такие, как я, работают в цирке повсеместно, но это их желание, их выбор и любовь к своему делу. С повышением льготного пенсионного возраста такого выбора не будет.

Подготовили Елена ФЕДОРЕНКО, Денис СУТЫКА

®КУЛЬТУРА

Председатель редакционной коллегии: Елена Ямпольская Шеф-редактор: Михаил Бударагин

Руководитель направления «Литература и искусство»: Ксения Позднякова Ответственный секретарь:

Александр Курганов

Общий тираж 40 155

Дизайнер: Наталья Вайнштейн Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1

Телефоны для справок: +7 (495) 662-7222 e-mail: info@portal-kultura.ru

Акционерное общество

Подписные индексы:

«Редакция газеты «Культура»

Свидетельство о регистрации

средства массовой информации:

П2043 — в каталоге «Почта России»

50126 — в каталоге «Пресса России»

ПИ № ФС77-41708 от 18.08.2010 г.

Печать и распространение: +7 (495) 602–5512 Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь) Азербайджане, Беларуси, Грузии, Таджикистане

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл.1, д.1. Заказ № 18-08-00309 Подписано в печать 30 августа 2018 г., по графику: 14.45, фактически: 15.10

Третьяковка соображает на троих

В новом сезоне Третьяковская галерея откроет масштабные выставки трех знаменитых художников — Ильи Кабакова, Михаила Ларионова и Архипа Куинджи.

Так галерея национального изобразительного искусства решила отметить 125-летие со дня передачи музея городу.

Каждое из имен на афише наступающей осени — знаковое для отечественного искусства. Кабаков — один из самых известных на Западе художников российского происхождения, ключевая фигура московского концептуализма и звезда мирового уровня. Экспозиция откроется в сентябре в Новой Третьяковке: творческий тандем Ильи и Эмилии Кабаковых завершит в Москве турне, включившее Лондон и Санкт-Петербург. «Это первая в Москве ретроспектива великого художника Ильи Кабакова, — заявила гендиректор ГТГ Зельфира Трегулова. — Знаковый для нас проект мы делали вместе с двумя другими великими музеями: Галереей Тейт Модерн в Лондоне и Государственным Эрмитажем». При этом, по словам Трегуловой, в каждом месте экспонирования были свои особенности. Так, «Красный вагон» и другие инсталляции из собрания Эрмитажа не могут покидать его стен. А ряд вещей, показанных в Тейт, невозможно привезти в Россию из-за эмбарго на межмузейный обмен между РФ и США. «Мы постарались заменить их работами, которые удалось получить из зарубежных и российских частных собраний», — сообщила директор ГТГ.

Более того, с этим проектом связан «важный этап в развитии музея», подчеркивает Трегулова. Такая оценка связана с решением Кабаковых передать галерее мастерскую, расположенную в знаменитом здании Страхового общества «Россия» на Сретенском бульваре. Здесь откроется музейное пространство и дискуссионный клуб, который будет собираться в легендарной студии — «гнезде» концептуалистов.

Другой важнейший осенний проект посвящен Михаилу Ларионову. Один из пионеров русского авангарда начал радикальную деятельность в искусстве раньше, чем трое ныне признанных великими «отцовоснователей» — Кандинский, Малевич и Татлин. Однако Ларионов вместе с женой и соратницей Наталией Гончаровой еще до революции уехал в Западную Европу. Пара оказалась оторвана от Родины и от отечественного зрителя, знающего этих авторов гораздо хуже Серова, Шагала или, скажем, Петрова-Водкина. Впрочем, именно ГТГ хранит огромный пласт наследия Ларионова и Гончаровой. На базе этой коллекции галерея планировала создать отдельный филиал. К сожалению, пока задумка не осуществилась, зато для российской публики нынешняя выставка станет открытием крупнейшего художника. Проект стартует 19 сентября в том же здании Новой Третьяковки, что и ретроспектива Кабакова, для которого, по словам Трегуловой, Ларионов — «самый важный русский художник. Мы надеемся, что эти две экспозиции покажут начало важнейших художественных процессов XX века, то, как они отражаются в творчестве Ларионова, и логическое их продолжение — в творчестве Кабакова», — пояснила директор ГТГ. Галерея надеется собрать воедино «знаковые произведения Ларионова из российских и за-

рубежных музеев, частных собраний». Имя Архипа Куинджи зрителям отлично известно. Вместе с тем нельзя считать, что его творчество знакомо публике во всех подробностях. Новый проект покажет Куинджи как художника и философа, стремившегося передать через пейзаж важнейшие темы бытия и состояния человека. Уже в начале октября выставка откроется в Инженерном корпусе Третьяковской галереи.

А откроет осенний сезон Третьяковки ее дебют в парке «Зарядье» в самом начале сентября, и он тоже будет связан с пейзажем. Выставка «Изображая Россию», по словам Зельфиры Трегуловой, станет первым проектом Третьяковской галереи в этом пространстве и, возможно, не последним. Экспозиция включит произведения, где Россия изображается «как страна, где сочетаются самые различные географические пояса», пояснила директор ГТГ.

Татьяна СТРАХОВА

Алексей КОЛЕНСКИЙ

Первого сентября завершает набор четвертая годичная Академия кинематографического и театрального искусства Никиты Михалкова.

В этом году приемной комиссии приходится особенно нелегко. Рассмотрев около пятисот заявок, педагоги пригласили для очных испытаний 320 абитуриентов. В частности, на двадцать мест актерской мастерской претендуют 225 профессиональных исполнителей из Москвы, Петербурга, Нижнего Новгорода, Ростова-на-Дону, Самары, Саратова, Омска, Красноярска, Петрозаводска, Ярославля, Братска. Корреспондент «Культуры» побывал на вступительных собеседованиях.

10 утра, Поварская, 33. В коридорах Театра Киноактера звенит наэлектризованная тишина. Абитуриенты шелестят страницами, иные, смежив веки, беззвучно шевелят губами. Кто-то разминается на полу, кто-то дремлет в кресле, третьи шепотом выпытывают у «отстрелявшихся» товарищей: «Ну как

Ребят прослушивают две приемные комиссии. Под крышей, в светлом и гулком балетном классе, судьбу артистов определяет заслуженный артист России Игорь Яцко. Первым делом мастер предлагает присесть и рассказать о себе. Нередко спрашивает: «Почему пришли в Академию, что ожидаете от наших занятий?» Затем предлагает прочитать подготовленную программу. Как правило, следуют стихи. Репертуар не блещет разнообразием. Вне конкуренции — Цветаева. Заметно меньшей, но устойчивой популярностью пользуются Бродский, Есенин, Пушкин, Самойлов. Самые востребованные драматурги — Шекспир и Чехов. В топе прозаиков лидируют Достоевский и Прилепин. Эмоциональный выбор отрывков определяет гендерный дисбаланс: восемь из десяти поступающих — девушки.

Та же картина наблюдается у заседающего тремя этажами ниже Александра Коручекова. Предложив показать что-то, педагог просит спеть или представить прозаический отрывок. Как ни странно, мало кто готов к роли рассказчика. Каждому хочется исповедоваться или метать громы и молнии. Сказать слово в простоте способны единицы. Решающими факторами успеха становятся концентрация, импровизация и азарт. Именно эти качества продемонстрировала ведущая актриса петрозаводского театра «Творческая мастерская» Валерия Ломакина. Бледная, собранная, эффектная шатенка четко проартикулировала строчки Роберта Рождественского: «Знаешь, я хочу, чтоб каждое слово этого утреннего стихотворения вдруг потянулось к рукам твоим, словно соскучившаяся ветка сирени...». Затем последовали диалог Грушеньки и Алеши Карамазова и страстно-гортанное «Падам-падам-падам» из репертуара Эдит Пиаф.

Под стать ей тоненькая, как струна, москвичка Надежда Азарова. Выпускница Щукинского училища пленила экзаменато-

репертуаром — цветаевскими «Флорентийскими ночами», самойловским «Рожденьем сына», эстрадным хитом Ходосова и Фельцмана «Мой Вася», прославившим Нину Дорду. Ставку на вокал сделала и миниатюрная травести Мария Распопина, одинаково трогательная в амплуа Настеньки из «Белых ночей» и Марии Магдалины из рок-оперы «Иисус Христос —

пазон, исполнив задушевный романс «Ходит ветер у ворот» и мечтательно-изысканный монолог чеховской Ирины.

кудрый выпускник ГИТИСа Влаблоковскими «Скифами». Удалодекламацией и чутким погруского «Медного всадника».

После собеседований «Культура» пообщалась с председателями экзаменационных комиссий, мастерами Академии Александром Коручековым и Игорем Яцко.

Александр Коручеков: «Главный вопрос современного театра: зачем человек выходит клюдям?»

Коручеков: Главный вопрос современного театра: зачем человек выходит к людям? Конечно, всегда есть искушение подменить осмысленное существование эмоциональным и пластическим самовыражением. Только это неинтересно. Главное — уметь поделиться сквозь чужой текст личными переживаниями — горем, радостью, открытиями. Только так рождается подлинный театр

культура: Чем объясняете тавтологию репертуара? Каждая вторая девушка декламирует Цветаеву, каждая третья — Достоевского?

Коручеков: На мой взгляд, это связано с зауженным кругозо-

культура: Ваши прежние ученики говорили, что Вы превра-

ров идеально интонированным Суперстар».

Не столь успешно, но уверенно выступила выпускница Щепкинского училища, руководитель театральной студии «Маска» Дома культура подмосковных Электроуглей Алла Горшкова. Статная «народница» поделилась шуточным «Маникюром» Василия Белова, распелась на «Гляжу в озера синие», но внезапно запамятовала «Ворону и Лисицу». Ее конкуренткой и партнершей выступила выпускница воронежского Института искусств Анна Штамм. Эмоциональная, озорная актриса продемонстрировала завидный диа-

Сильный пол разочаровывал чаще, чем удивлял: сквозь наигранную экспрессию проступала вялость и бледность капризных, избалованных ранним успехом, едва-едва сформировавшихся юношеских натур. Тем сильнее бросались в глаза отрадные исключения. Природным обаянием и задором блеснул златодимир Карпук: открыл «Страну негодяев» Есенина, отгремел лой ростовский актер Театра имени Максима Горького Игорь Васильев поразил мастеров межением в грозный мир пушкин-

тили их в универсальных солдат, способных реализоваться в любой творческой среде..

Коручеков: В наших вузах развито довольно косное представление о психологическом, реалистическом или водевильном театре в его традиционном понимании. Современный театр гораздо разнообразнее. Даже оставаясь в рамках традиционной площадки, нужно выходить за пределы устаревших представлений о реализме и психологизме. Например, я ценю театр без слов, построенный на живых импровизациях, поэтому здесь, в Академии, предлагаю ребятам попробовать себя в технике дель арте, обучаю работе с маской.

культура: Чем больше учишь, тем больше учишься. Чему Вас научили три академических

Коручеков: Прежде всего труду. Ну и, конечно, это позволяет сохранить возможность внутренней трансформации. Легко покрыться корочкой навыков, приемов, штампов. Это связано с присущим нам страхом неудачи. Любой артист заточен на успех,

«Красный призрак»

Россия, 2018

ему страшно пролететь мимо знакомой посадочной площадки, лишиться лица, зависнуть в пустоте, но всегда нужно помнить, что движение — это жизнь, а зна-

Игорь Яцко:

й Литвинов, Александр Коручеков, Роман Лавров

Потому что

на восемь девчонок

в Академии пара ребят...

«Думающий актер сегодня редкость»

культура: С чем связываете увеличивающийся приток аби-

Яцко: С успешной деятельностью Академии. На нас работает сарафанное радио. Дипломные «Метаморфозы» выпускников дают заразительный пример коллегам.

культура: В этом году довольно ярких впечатлений? Яцко: Я бы так не сказал. Реальность никогда не оправдывает ожиданий. Всегда надеешься на чудо, а выбор оказывается непрост. Дело не только в ребятах, трудно разглядеть необходимые творческие и психологические качества, столь важные в нашей работе.

культура: В чем основная проблема абитуриентов?

Яцко: Однообразный репертуар. Думающий актер сегодня редкость. Чтобы его воспитать, необходимо вовремя разглядеть соответствующие задатки. культура: Что дает Академия

Яцко: Возможность не переставать учиться. Чтобы реально мастерства.

Академия и театрального **І.С. Михалкова** искусства

двигаться вперед, приходится

непрестанно задавать себе вопросы: зачем ты-то этим занимаешься, чего хочешь до-

культура: Ответ на эти вопросы Вы собираетесь представить публике 6 сентября в рамках Творческой лаборатории Игоря Яцко в Театре Кино-

Яцко: Надеюсь. Этот замечательный формат открытых репетиций я провожу уже третий год подряд в сотрудничестве с Академией и Министерством культуры. Ко мне приходят люди в поисках творческой реализации — любой желающий может зарегистрироваться в интернете. Мы даем простор для раскрытия человеческой натуры, а если повезет, то и таланта. Результат представим публике в конце ноября.

Фавориты вступительных испытаний поделились с «Культурой» творческими планами, связанными с высшей школой актерского

Надежда АЗАРОВА:

— Наша профессия требует непрестанного самосовершенствования, если остановишься увязнешь, расслабишься, загубишь дар и сама пропадешь. Академия для меня — это место, где можно применить и усовершенствовать полученные ранее навыки, возможность лучше узнать профессию.

Алла ГОРШКОВА:

— Верю, что пришла сюда не случайно. Сначала посещала открытые мастер-классы Академии, спектакли и поняла: это мое! Надеюсь, Академия поможет мне направить собственную энергию в нужное русло. А Никита Сергеевич, имея огромный опыт работы с выдающимися артистами, передаст часть этого опыта нам. И главное — подарит первоклассный актерский мастер-класс.

Валерия ЛОМАКИНА:

Всем нам, провинциальным актерам, хочется большей реализации. Не бурных аплодисментов, а рабочих условий, в которых можно расправить плечи. У меня прекрасная школа, есть успешные спектакли, но, поиграв в театре, захотела развиваться дальше, найти единомышленников-коллег. Накануне проб пересмотрела мастерклассы Никиты Сергеевича и поняла: он абсолютно мой человек. И как художник, и как гра-

В Академии постараюсь набраться опыта, взять максимум от блестящих педагогов и ведущих мастеров, вдохновиться их историями успеха. Прежде всего — уроками ректора. Очень хочется увидеть, как Никита Сергеевич работает с актером, зарядиться его витальностью. Анна ШТАММ:

 После окончания института мне предлагали вакансии в Перми и Воронеже, звали поучаствовать в работе юханановской Мастерской индивидуальной режиссуры. Но я решила не разбрасываться. Мне необходим сильный режиссер, который сможет помочь мне собрать приобретенный опыт воедино. В частности, мне чудовищно не хватает пластической техники, и я надеюсь добрать ее здесь, у Михалкова. Мало кто умеет работать так, как он, столь искренне любит свое дело и обладает элик-

сиром удачи. Владимир КАРПУК:

— Я окончил мехмат ННГУ имени Лобачевского, отслужил в армии и поступил в ГИТИС. Считаю, этот опыт пошел мне на пользу, ведь прежде чем заниматься творчеством, нужно привести в порядок голову, а уж затем учиться мыслить сердцем. Кто-то скажет: «Зачем актеру тригонометрия?» Но как можно говорить с залом о серьезных вещах, не имея способности к размышлению и логике? Вдохновение равно необходимо и в науке, и в искусстве, в конце концов, любое творчество, особенно режиссура, — суть поэзия чисел.

Владимир Меньшов как-то заметил, что ни один талант «не выстрелит» без удачи и труда. А равно удача ничто без труда и таланта. Сочетание этих качеств воплощает для меня Никита Михалков. Надеюсь, с его помощью мне удастся усовершенствовать навыки театрального и кинематографического мастерства.

Игорь Яцко

Не перевелись еще Богатыревы...

Режиссер Андрей Алексей КОЛЕНСКИЙ

Выпускник второй годичной Академии Михалкова режиссер Андрей Богатырев завершил съемки патриотического военного вестерна «Красный призрак». Премьера намечена на 9 Мая, но доберется ли фильм

до больших экранов большой вопрос. Несмотря на коммерческий потенциал зрелища, ни одна прокатная компания пока не взялась за его дистрибуцию. «Культура» пообщалась с режиссером картины.

культура: 1941 год, Вяземский котел. Части Красной армии с боями прорываются из окружения. Группа бойцов останавливается передохнуть на заброшенном хуторе. Вскоре появляются немцы. Солдаты принимают последний бой. К ним на выручку спешит легендарный партизан — бьющий без проный призрак. Как родился замысел

ленты? Богатырев: Четыре года назад ко мне приехал друг, сыгравший морячкапулеметчика Паша Абраменков, и поделился идеей картины. В течение двух лет мы сочиняли сценарий и готови-

лись к съемкам — посещали места боев под Калугой, близ Мосальска и Медыни, собирали рассказы ветеранов Великой Отечественной. Жизненные эпизоды и составили ткань нашей картины. История женщины, три дня прятавшейся в сундуке от фрицев, эпизод с отравленными продуктами, оставленными карателями на разоренном хуторе, рассказы бойцов, чудом выходивших из

окружения, — все правда. культура: Красный призрак ожившая легенда или реальный

Богатырев: Скорее, это состояние массового сознания. Когда народ доводят до последней черты, в нас пробуждается воплощенный дух мщения, гений народной войны. На место убитого героя встают двое, дальше — больше. понимают:

это край — отступать некуда, нужно погибнуть или сражаться. Так мы выигрывали все

культура: Ваш фильм подкупает обилием сильных изобразительных решений, калейдоскопом выразительных динамичных ракурсов. Постарался художник?

Богатырев: Нет, все раскадровки мы сочиняли с замечательным питерским оператором Никитой Рождественским, снимавшим «28 панфиловцев», использовавшим анаморфотную, сферическую оптику, подарившую изображению глубину и атмосферу. Мы стремились снять живой, парадоксальный, комично-трагичный, внятный, эмоциональный фильм.

культура: Был соблазн замахнуться на масштабное батальное полотно?

Богатырев: Нет. Нам было важно собрать из микроэпизодов образ народной войны. культура: Как сработались с актерами?

Богатырев: Легко. Я присылал сценарий, затем лично встречался с исполнителями и рассказывал историю собственным языком. Фильм рождался как бы сам собой, переходя из уст в уста. Большую роль сыграли суровые зимние условия и место съемок — заброшенная деревня Гачки под Мосальском. Все эти факторы позволили каждому участнику проявить лучшие человеческие качества. Мы очень сдружились, эта работа стала смыслом нашей жизни, нашим счастьем.

В воспитательных целях

Засорин: Его итогом стало заметное повышение зарплаты учителей, расширение материальной базы средних школ, стимулирование инновационных образовательных проектов. Сейчас задуман следующий шаг с переходом на новый уровень по масштабам задач и соответственно затрат. Это при том, что сегодня отнюдь не те «жирные газонефтяные годы». Тем не менее, на нацпроект «Образование», рассчитанный на шесть лет, заложена весьма приличная сумма. Сейчас очень важно в сжатые сроки дать высказаться по этой рамочной концепции максимальному количеству учителей и специалистов, связанных со школьной и вузовской сферами.

культура: Речь идет о модернизации системы образования? Почему идею так много критикуют наши «западники»?

Засорин: По большому счету все девять заявленных направлений нацпроекта ориентированы на осовременивание, резкое техническое продвижение, организационное усиление среднего, среднего специального и высшего образования на основе разработанных ранее стандартов при их большей конкретизации. Либеральные критики такого подхода говорят о необходимости кардинальной смены ФГОСов, как не отвечающих современным мировым трендам. Мол, мы пытаемся опять приукрасить то, от чего надо решительно отказаться. Мне кажется, что наши либерал-реформаторы образования часто руководствуются принципом философа-марксиста Эдуарда Бернштейна, который очень любил также Лев Троцкий: «Движение — все, конечная цель — ничто». Спрашивается: а зачем нужно постоянно реформировать эту сферу, она ведь достаточно консервативна в устойчивом государстве, которое знает, кого оно хочет получить из выпускников школ и вузов. То, что предлагают некоторые деятели из Высшей школы экономики — отказ от предметов, домашних заданий, оценок, приведет школу к настоящему хаосу так, что нынешний уровень покажется «золотым

веком». культура: В обнародованном документе фигурируют такие туманные понятия, как «учитель будущего» и «школа будущего». О чем это?

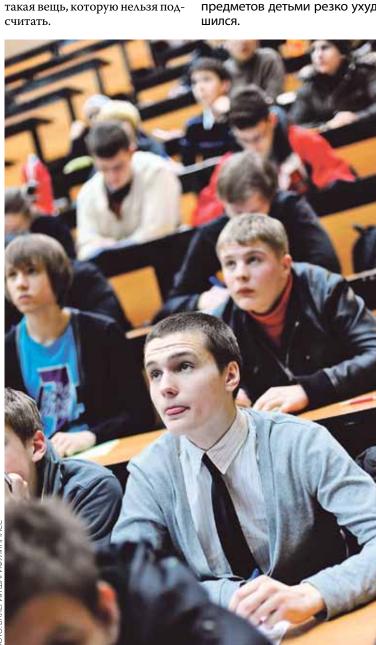
Засорин: В проекте, помимо прикладных и реальных вещей, действительно немало непрозрачных положений и фраз, и похоже, что это попытка некоего политического компромисса. Все будет зависеть от конкретного наполнения представленного концепта. Но он в то же время содержит и очень определенные положения: повсеместная ликвидация третьих смен в школе, всеобщая интернетизация, возрождение ранней профориентации, патриотическое и духовное воспитание... Здесь прослеживается та линия, которой с самого начала придерживается министр Ольга Васильева.

культура: Глава ведомства на недавней пресс-конференции, кстати, четко заявила, что она против отказа от бумажных учебников в пользу электронных носителей. В чем нацпроект «Образование» уже начали (одни с воодушевлением, другие с ужасом) подозревать. На повестку дня еще также поставлен уход от привычной пятибалльной системы оценок...

Засорин: Можно придумать или перенять сколько угодно балльную систему, но никуда не уйти от основной градации: «отлично», «хорошо», «посредственно» и «неудовлетворительно». Это психологические архетипы, отработанные веками и сидящие в подкорке. Оценивая вузы по стобалльной шкале, мы все равно в итоге подразумеваем отличников, хорошистов и так далее. Вообще это, по-моему, такая постмодернистская попытка размыть естественное понимание, что хорошо, а что плохо, и она антипедагогична прежде всего для учащихся. По мнению моему и большинства моих коллег, ломать укоренившиеся школьные и вузовские традиции ради погони за неким обобщенным «передовым Западом» — контрпродуктивно. А «догоняющее развитие» в этой сфере — это миф. При этом, действительно, нужно выправить те узкие места и направления, где мы десятилетиями не развивались: прежде всего в техническом обеспечении. культура: А кто задает здесь

критерии «развитости» или «отсталости»? И кто сказал, что нам подходит предлагаемая извне система координат? Вот в нацпроекте, например, записано, что Россия по качеству образования должна войти в десятку ведущих стран, а оценщиком будет международная программа PISA. Но ведь у нас уже был отрицательный опыт с попыткой вогнать наши университеты в критерии англосаксонских рейтинговых агентств...

Засорин: Совершенно верно. У нас разные подходы. Никакого универсального международного ранжирования не существует. По каким меркам, например, оценивать уровень средних школ? По среднему баллу успеваемости? Но он «подгоняется»: учителя вам скажут, что двойки в журнал уже давно негласно запрещено ставить. Я уж не говорю про уровень увлеченности, гражданственности, моральных качеств школьников. Какая PISA нам это измерит? Есть формальные показатели, которые можно пощупать: уровень технического оснащения школ и вузов, результаты олимпиад, количество научных статей у аспирантов. Но конечное качество образования

чиновникам хочется иметь твердое понимание — куда идут бюджетные деньги, какую отдачу они принесли. Создание же искусственной конкуренции между научными и учебными институтами, средними школами очень часто приводит к погоне за формальными результатами, выхолащивает и науку, и учебу. **Засорин:** Согласен. И в этом смысле заявленная «цифровизация» образования — вещь в принципе нужная, но при формальном подходе к ней, то есть отрыве от содержания, она приведет только к профанации. У нас в университете тоже создан центр цифровых образовательных технологий. Нам необходимо развить цифровую среду для самостоятельной творческой работы учащихся, дистанционного продвинутого общения с пре-

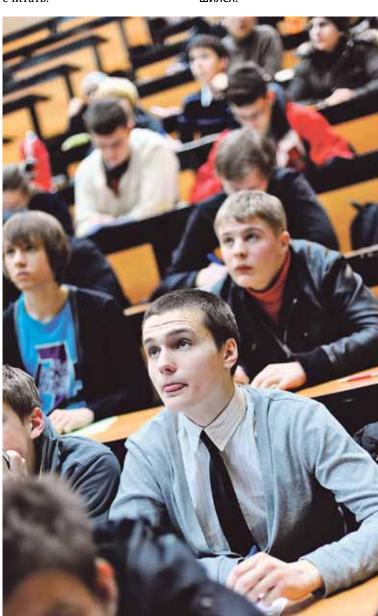
укоренившиеся традиции, под те же государственные стандарты, наполненные конкретными материалами и смыслакультура: В Финляндии несколько лет назад пошли по пути отказа от пра-

подавателем и мно-

гое другое. Но мы

это будем делать под

вописания и вообще письменности в начальной школе, заменив ручки клавиатурами ноутбуков. Но вскоре были вынуждены вернуться к традициям, поскольку уровень понимания предметов детьми резко ухуд-

культура: Здесь как с наукой: Засорин: Я приведу и другой пример: наши школьники, сильно отставая от многих своих западных и восточных сверстников по технической оснащенности учебного процесса, обилию разных гаджетов и инструментов, при этом за счет своих творческих талантов выигрывают международные научные олимпиады по физике и математике. То есть «техническое отставание» — вещь относительная... Здесь нужен разумный компромисс. Мы не можем отстраниться от технического, в частности информационного, прогресса, происходящего в мире, если хотим остаться в реальности. Наша сила должна быть в содержании образования, в поддержании и возвращении роли учителя как педагога-воспитателя, личности — в противо-

вес отстраненному «школьному

сто педагог, не разбирающийся в компьютерном мире, не умеющий при случае поговорить с учеником в соцсети, послать SMS, не будет сегодня иметь у него авторитета. Это данность. культура: Сейчас в

менеджеру». Про-

школах, особенно в мегаполисах, данность другая. Педагог воспринимается некоторыми родителями в изначальном, греческом смысле этого слова: как раб или слуга. Вслед за ними так же на-

чинают исподволь третировать его и их отпрыски. Засорин: Воспитывать нужно не только учеников, но и родителей. Этому в нацпроекте, кстати, посвящен целый раздел. Идея правильная: правда, пока неясны конкретные формы ее воплощения. Многое должен прояснить проходящий в нашем университете накануне начала нового учебного года Общенациональный родительский форум по проблемам семейного воспитания «Верны традициям, открыты инновациям». У нас ведь учителя ныне почти повсеместно за-

висят от школьной администрации — директора и завуча. А те, в свою очередь, от популярности их школы у родителей, приводящих или забирающих оттуда своих детей. Это пресловутая конкуренция рейтингов. Примерно такая же порочная схема сложилась и во многих вузах, зависящих от количества «платни-

культура: Министр Ольга Васильева на той же пресс-конференции сказала очень важную вещь. Нужно сделать так, чтобы школа вновь превратилась и для ребят, и для их родителей во второй родной дом. Это очень высокая цель. Удастся ли ее воплотить в жизнь при том двойственном подходе к образованию, который заметен и в нац-

Засорин: Я тоже вижу тут двойственность, видимо, неизбежную сегодня. Например, полный переход на цифровое общение ученика и учителя, если он вооб-

вых сообществах, избегая личных встреч.

Засорин: Это неправильно. Но этого не исправишь административными мерами. Взаимное уважение, человеческие отношения, совестливость, на которых мы когда-то росли, которые считались общественной нормой, были сильно размыты в последние четверть века, а начался этот процесс еще в позднем Советском Союзе. Все более резкое имущественное расслоение, кастовость породили социальное чванство. Отсутствие идеологии, точнее, негласная идея обогащения, личного успеха любой ценой, возникшая в 90-х, по большому счету продолжает доминировать в обществе. Уже несколько поколений на ней воспитаны, и это беда. Здесь стоит сказать: отношения в школе и отношение к школе отражают состояние общества. Но можно поставить вопрос и по-другому: давайте начнем лечить общественные недуги со школы.

культура: Пока мы видим другое: в образовательную систему проникает кастовость, есть открытые адепты деления учеников, отдельных классов и целых учебных заведений на те, что предназначены (если называть вещи своими именами) для «элиты» и «плебеев».

Засорин: Спецшколы для одаренных и, наоборот, для «отстающих» практиковали и в СССР. И это оправданно. Опыт «Сириуса» также достоин тиражирования. Другое дело, что средний уровень обычных школ в советское время держался до какого-то времени на высокой планке. То, что в проекте говорится, например, про «индивидуальные планы обучения», в том числе дистанционного, как мне кажется, касается ранней профилизации мотивированных учеников в старшей школе. При МПГУ, скажем, действует лицей, где учащихся готовят к поступлению в наш университет, и там уже практикуется обучение по индивидуальным планам. И с точки зрения профиля знаний, и психологии. Многие студенты университетов хотят заниматься по таким планам, но получается это в итоге не более чем у

должно стать тотальной практикой. Ведь, в конце концов, школа — это начало социума, общности людей, воспитание граждан, а не замкнутых на себя индивидуумов. Кстати, в нацпроекте, к сожалению, нет акцента на воспитательную роль учителя, на возрождение института классных руководителей. Будем надеяться, что это заложено в этой

концепции «между строк». культура: Нельзя не отметить то внимание, которое уделяется в проекте возрождению учебных центров профессий, среднему профессиональному образованию. Оно ведь у нас было практически разрушено. **Засорин:** Это очень серьезная

государственная задача. В стране остро не хватает квалифицированных рабочих, технологов, вообще профессионалов в реальном секторе. Центры типа «Кванториум», упоминаемые в нацпроекте, это, конечно, хорошо. Но увлекательные занятия с 3D-принтерами — не панацея. Необходимо возродить преподавание в школе, начиная с младших классов, основ технологии. В них должны входить не только компьютерные «вершки», но и «корешки»: навыки ручного труда в разных областях, знание современных инструментов и материалов, элементарной технической безопасности. Может, и не стоит возвращаться к практике советских УПК (учебно-производственных комбинатов), обучавших азам профессии токаря, шофера или швеимотористки, но какое-то систематическое и раннее знакомство школьников с разными профессиями необходимо. А после практикумы по индивидуальным предпочтениям. Даже если ребенок выберет потом другой путь, это часть общей человеческой культуры, да и вообще жизненно полезные вещи. Само собой, давно назрело полноценное возрождение среднего профессионального образования как задача государства. Не ПТУ для двоечников, а сильные колледжи, дающие крепкую профессиональную основу и открывающие желающим дальнейший путь в вузы. И это, мне кажется, маршрут двусторонних усилий: Министерства просвещения, с одной стороны, и заинтересованных вузов – с другой. культура: Многих учителей на-

верняка испугает строка нацпроекта о переподготовке и переаттестации педсостава.

Засорин: По тексту документа пока не ясно, о чем именно идет речь. В связи с заявленной «цифровизацией» можно предположить, что о владении информационными технологиями. В учительской переподготовке сегодня есть, на мой взгляд, институциональная проблема — отсутствие инфраструктуры этой деятельности: советские — обязательные для педагогов — институты усовершенствования исчезли, а новые не созданы. Институт открытого образования устроен на других принципах. Некоторые вузы, в том числе и наш, занимаются переподготовкой школьных учителей. Но это платное мероприятие и поэтому не может иметь всероссийского масштаба. Требуется создание государственной системы, предполагающей соответствующее госфинансирование и четко выстроенную мотивацию повышения квалификации. Здесь много и организационных, и сущностных вопросов: появляются новые технологии и методики, возникают новые предметы переподготовку нужно сделать системной и централизованнофедеральной в своей основе.

ОБРАЗОВАНИЕ

культура: В проекте упоминается о создании в каждом регионе «центра выявления талантов» и «не менее ста центров развития компетенций» при университетах. Первое — понятно, а о чем второе?

Засорин: Компетенции — это закрепленные знания. Мне не очень ясно, в чем отличие деятельности таких центров от профилизации старших классов школы. Почему при университетах? Откуда цифра «100»? Пока все это звучит неочевидно. Сегодня есть Ломоносовская и Колмогоровская школы при МГУ, взращивающие математические и другие научные таланты. Там учителями служат вузовские преподаватели. Такая практика отработана десятилетиями и понятна. Если речь идет о похожих начинаниях, то хорошо. Только я не представляю, как можно организовать за шесть лет сто подобных элитных заведений.

культура: Сегодня углубленное познание отдельных предметов, сфер деятельности, овладение практическими навыками в школах почти полностью проходит по разряду «дополнительное образование» и является платным.

Засорин: Я вижу необходимость в разумной мере восстанавливать возможности бесплатного или условно-платного дополнительного развития — и для школьников, и для студентов. Массово работавшие в советское время кружки, дома творчества, внеклассные занятия все это вместе и поддерживало тот образовательный уровень, которым мы гордились. Это же касается и физкультурно-спортивного развития молодежи. Тотальная коммерциализация таких социальных институций к добру не приведет.

культура: И уже не приводит. Предположим, однако, что в итоге победит направление, заданное сторонниками разгосударствления еще в 1990-х: школа и вузы предоставляют «образовательные услуги» в зависимости от ваших возможностей и средств. А дальше каждый сам с усам. Что тогда?

Засорин: Если каждый человек и каждая семья остаются один на один с социальными вызовами, а государство отходит в сторону, то тогда не нужен и национальный проект, о котором мы говорим. То, что подобные документы разрабатываются и принимаются при прямой поддержке президента страны, все же дает надежду на развитие и возрождение национального обра-

ще возможен, приведет к утрате человеческого общения.

культура: Сегодня некоторые школьные преподаватели уже предпочитают общаться с родителями только через электронный дневник или в сетепяти процентов: для этого надо очень хотеть получить знания, плюс еще уметь себя организовать. Хотя стопроцентно индивидуальных планов, разумеется, не существует. Так же и дистанционное обучение, по-моему, не

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

Эрик Булатов на открытии выставки в «Манеже»

5 сентября отмечает юбилей знаменитый художник, действительный член Российской академии художеств Эрик Булатов. Накануне в его парижской мастерской побывал корреспондент «Культуры».

культура: Вы лишены гордыни. Но есть что-то, что особенно греет, когда подводите творческие итоги?

Булатов: Как ни странно, вопрос для меня непростой. Когда начинаешь перебирать в памяти свою жизнь, понимаешь, что ошибок — обидных и досадных — гораздо больше, чем достижений. Не знаешь — то ли радоваться, то ли огорчаться.

Смыслом жизни для меня всегда оставалось искусство. Старался работать честно. Оглядываясь назад, могу сказать, что некоторые картины нравятся мне больше других, но по-настоящему результатом я никогда не был доволен. Были случаи, когда понимал: недотянул, мог бы лучше — и становилось стыдно. Однако в процессе работы случались совершенно счастливые минуты. Ради них стоит жить. Готов подписаться под этими словами: «И горько жалуюсь, и горько слезы лью, но строк печальных не

Порой наступает такое состояние, когда вдруг ты сам словно исчезаешь, растворяешься, и тебя больше нет. В этот момент появляется что-то подлинное, живое — словно творю не я. Возникает чувство невероятного счастья. Когда писал картину «Иду», у меня было ощущение, что я не рисую, а делаю облака — живые, настоящие. Обычно это приходит, когда ничего не получается и ты в полном отчаянии. В этот момент ты совершаешь нечто непонятное. Оказывается, все так просто, и ты думаешь: почему я так мучился? Даже мой учитель Владимир Андреевич Фаворский, разумный и рациональный человек, говорил: «Когда работаю, то не знаю, почему делаю так, а не иначе, это потом могу все объяснить».

культура: Вы не так давно побывали в Москве. С какими новыми проектами вернулись из Первопрестольной?

Булатов: Когда речь идет о России, ни в чем нельзя быть уверенным на сто процентов. В нынешнем году в ноябре в Екатеринбурге (родина Эрика Булатова. — «*Культура*») пройдет ретроспектива моих рисунков. На следующий год в Москве состоятся две или три выставки: иллюстраций детских книг в «Новом Манеже», моих последних живописных работ в Фонде «Екатерина». Наконец, в «Манеже» покажут два огромных монумента, которые я сделал на бывшем литейном заводе в Пиренеях. Первый состоит их четырех повторяющихся слов «Вперед», образующих круг. Буквы высотой три метра и весом около тонны каждая, лицевая сторона красная, а все остальное — черное. Я хотел сказать, что, двигаясь вперед по кругу, можно оказаться далеко позади. Этот монумент был установлен в прошлом году перед входом в британскую Галерею Тейт в Лондоне. Он вписался в городское пространство. Второй монумент «Все не так страшно» расположен на четырех уровнях — на каждом по слову. Он вписан в заводское пространство. Верхние черные буквы кажутся светлыми, даже золотыми, и по мере того, как они опускаются, — чернеют, в них появляются красные, как огонь, вспышки. Получился экспрессивный образ, который, как мне кажется, выражает нашу жизнь. Однако никакой назидательности у меня нет. Каждый понимает, как хочет.

культура: Эти скульптуры являются для Вас продолжением живописи?

Булатов: Для меня принципиальное значение имеет мое полотно «Картина и зрители». На ней скопирована работа Александра Иванова «Явление Христа народу», мимо которой идут люди. Два моих новых монумента — как бы ее продолжение. Важно, чтобы человек мог «войти» в пространство картины, чтобы его общение с ней было максимально активным.

культура: В мастерской на мольберте стоит Ваша новая неоконченная работа «С днем рождения, Наташа!».

Булатов: Я называю эту картину своим самым веселым творением. На полотне у моей жены Наташи образ ренессансный — улыбка Моны Лизы. Бокалом с шампанским я словно чокаюсь с Леонардо. Вместе с Да Винчи в новой картине незримо присутствует и Эдуард Мане с его знаменитым «Баром в «Фоли-Бержер». В каком-то смысле это

культура: И перекличка с великими художниками минувших эпох?

Булатов: Искусство не должно отрываться от классических корней. Нельзя забывать, откуда мы родом. Я всегда подчеркиваю, что мои концептуальные работы связаны с нашими предками. Поэтому мы с Наташей каждый год ездим во Флоренцию, посещаем монастырь Сан-Марко. После встречи с Фра Анджелико и его «Благовещением» выхожу счастливым.

культура: Вы художник актуальный, а больше всего любите произведения далекого прошлого. Нет ли в этом про-

Булатов: Есть и современные мастера, которых я люблю... Микеланджело ценил греческую скульптуру выше, чем труды своих современников. В сознании есть некий эталон, к которому надо стремиться. Вполне естественно, что мы учимся у мастеров далеких эпох. У каждого из нас свое дело, однако корни уходят в прошлое, от этого нельзя отказываться. Надо понимать, что твоего места в искусстве никто, кроме тебя, не займет. В противном случае оно просто

культура: Наше искусство, начиная с XIX века, не было созерцательным, сторонним наблюдателем. Напротив, всегда стремилось вмешиваться в жизнь. Это хорошо или плохо?

Булатов: Сложно сказать. Искусство может превращаться в назидание, в указательный грозящий палец. Замечательно, когда оно выражает то, что действительно важно, помогает жить, открывает что-то в сознании людей, дает им возможность посмотреть на собственную жизнь извне — словно высунуться из поезда и увидеть вагон, в котором едешь.

культура: «Русский художник никогда не писал для того, чтобы сделать хорошую

картину, он писал для того, чтобы что-то изменить в обществе или сознании людей», — утверждаете Вы в своей книге «Живу дальше». Это относится только к XIX веку или к нынешней эпохе тоже?

Булатов: Малевичу это свойственно даже в большей степени, чем Левитану или Сурикову. Он считал, что именно искусство, а не государство должно строить будущее. Поэтому так важна связь художника со зрителем. Русский живописец хочет, чтобы публика разделила с ним переживания, выступала участником и даже соавтором работы. Ну а, вообще, главный вопрос искусства — зачем мы пришли на эту землю. культура: В какой степени Вам удалось решить задачу, о которой Вы часто говорите, — утверждение нашей живописи в качестве равноправной среди других европейских школ?

Булатов: Пока в незначительной мере. Хорошо, что в Центре Помпиду недавно появилось большое собрание работ наших художников XX века, в том числе и две мои картины. На Запад я приехал сложившимся мастером. Всегда настаиваю на том, что я русский художник, представляющий отечественную традицию. Мои мозги сформированы национальной культурой. Поэтому если на Западе принимают меня или Илью Кабакова, то должны принимать и все наше искусство. Без нас не может быть мировой литературы, му-

культура: Не идеализируем ли мы искусство? Не ждем ли от него того, чего оно не может дать?

зыки или театра — а значит, и живо-

Булатов: Мы все время ищем какое-то откровение. В этом наша потребность, наше самое большое отличие от других наций. Русскому человеку нужно, чтобы искусство помогало жить, учило чему-то важному, имело просветительскую миссию. Поэтому и отношение к нему почти религиозное.

культура: Картина не должна быть ребусом, над которым ломаешь голову в поисках смысла или послания автора? Булатов: Мои работы тоже иногда считают загадками, требующими якобы особого подхода. Но это не так. Я всегда говорю: идите и смотрите.

культура: Есть ли в искусстве границы

Булатов: Вопрос для меня очень болезненный и сложный. Когда человеческий поступок маскируется под артистический жест, то,

> конечно, получается подделка. Это происходит постоянно. Я не том, что делает тот же Павленский или девицы из Pussy Riot. культура: В прошлые времена живописцы часто выступали единым фронтом — вспомним хотя бы передвижников, импрессионистов, фовистов, бубновалетовцев, «Голубую розу» и прочих. Сегодня каждый — сам себе

Булатов: В середине XIX века выступили импрессионисты и заявили о себе как группа хотя были они разные и могли друг друга не признавать. Тем не менее их объединяло нечто вроде программы преобразования живописи. В свое время мы тоже собрались реформировать русское искусство, но никакой общей программы не существовало. Кто во что горазд, все тянули в разные стороны. Сплачивало только неприятие офици-

культура: Творец, по сути своей, всегда затворник, обреченный на одино-

ального советского искусства.

Булатов: Совсем необязательно. Среди них есть очень активные — возьмем того же Оскара Рабина (организатор «бульдозерной» выставки. — «Культура»). Он всегда участвовал в жизни и как художник, и как гражданин. На все реагировал, имел свою позицию. культура: Вас постоянно выставляют в западных музеях и галереях. А где можно посмотреть Булатова в России? Булатов: В Третьяковке три мои работы — «Картина и зрители», «Тучи растут» и более ранняя — «Разрез». Одна в Русском музее — подарок немецкого коллекционера и мецената. Остальные в частных собраниях. Есть еще много старых работ, которые в свое время раздал друзьям.

культура: У Вас есть ученики, последователи или эпигоны?

Булатов: Учеников нет. Последователей тоже не вижу. Но иногда замечаю собственное влияние на молодых художников, особенно русских, французских и английских. У них очень большой интерес к тому, что я делаю. культура: Сильно ли изменился Париж за почти три десятилетия, что Вы

Булатов: На наших глазах он меняется, скорее, к худшему. Когда мы только приехали сюда, люди были веселее. Уходит французское остроумие. Нет былой энергии. Появилась усталость и вялость. Тем не менее город остается прекрасным.

культура: Как случилось, что Франция, по Вашим словам, превратилась в большую культурную провинцию Европы?

Булатов: Может, это сказано мной слишком резко. Но, конечно, Франция не то место, где сегодня решаются судьбы искусства. Если раньше картины художника, приехавшего в Париж, имели успех — для него открывались все двери. Сейчас это не так. Более серьезную роль, безусловно, играет Лондон. Что же касается Берлина, то он, как мне кажется, скорее, занимается немецким искусством. То, что сейчас делается в Нью-Йорке, мне совсем неинтересно. С американским искусством я потерял внутренний контакт. В Соединенных Штатах живет замечательный художник Дэвид Хокни, но он англичанин.

культура: К Москве, по собственному признанию, Вы относитесь, как к самому себе. Что это значит?

Булатов: В себе самом что-то может раздражать, но никуда от этого не денешься. Москва есть Москва. Это мой

культура: Выступать в роли оракула в искусстве — заранее обречь себя на неудачу. Но если приподнять завесу над завтрашним днем, что мы

Булатов: Когда пытаешься предсказывать будущее, основываясь на том, что сегодня считается самым новым и интересным, то обязательно ошибешься. Все окажется с точностью до наоборот. Не исключено, что завтрашнее искусство будут представлять художники, которые сегодня абсолютно

ТОЛИЦА Австрии в этом году отмечает столетие венского модерна. Формально повод печальный: ровно век назад ушли из жизни четыре автора, определившие развитие национального и — шире — европейского искусства. Художники Густав Климт, Эгон Шиле, Коломан Мозер, а также архитектор Отто Вагнер — эти имена теперь знает весь мир. Целый год жители и гости города могут знакомиться с выставками, исследующими бурные арт-события столетней давности. Больше всего внимания уделено Климту: ключевой фигуре Венского сецессиона посвятили целый ряд любопытных проектов.

Выбор очевидный — Густав Климт пользуется огромной популярностью. При жизни он слыл возмутителем спокойствия: портреты беременных женщин и старух мало напоминали безупречные творения классиков. В наши дни художник стал главным «героем» сувенирных лавок не только Вены, но и других городов бывшей Австро-Венгерской империи — Праги и Будапешта. Его искусство считается воплощением модернизма: сочетание красоты и болезненности, угольночерных красок и сусального золота, восторга и предчувствия скорого краха. Столица Австрии — донельзя буржуазная, с роскошными кремовыми зданиями, безупречными костюмами офисных клерков и умопомрачительно дорогими авто — сто лет назад поражала бунтарским духом. С тех пор страсти улеглись, однако культурное наследие осталось — и этот флер веко-

вой давности по-прежнему манит сюда миллионы туристов.

Программа юбилейного года оказа-

лась обширной. Уже отгремела одна из

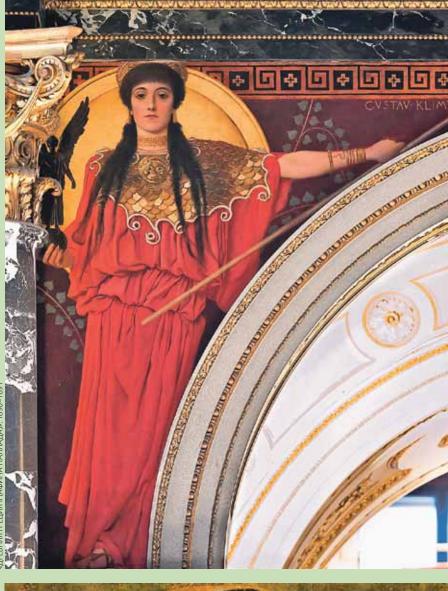
ключевых выставок «Смерть Климта это не конец. Подъем в Центральной Европе». Она проходила в знаменитой Галерее Бельведер и рассказывала не только о художнике, но и о его последователях. Впрочем, в музее по-прежнему можно полюбоваться на работы мастера в постоянной экспозиции. Правда, чтобы увидеть знаменитый «Поцелуй» (1907–1908), придется отстоять очередь — уже внутри здания, с билетом на руках. А в Оранжерее Бельведера проходит временная выставка «Вырази это цветами. Венская цветочная живопись от Вальдмюллера до Климта». Проект исследует чисто австрийский феномен: увлечение изображенными букетами, захлестнувшее Вену в XIX веке. Организаторы утверждают, что эти картины вовсе не были милыми пустячками, предназначавшимися для украшения интерьера. Напротив: в них отразились социальные и политические изменения эпохи. Действительно — хронологический отрезок между Французской революцией и Первой мировой был щедрым на события. Ранние вещи — например, уютные натюрморты представителей бидермейера Франца Ксавера Петтера и Фердинанда Вальдмюллера — напоминали о золотом веке голландской живописи и учитывали вкусы бюргерской среды. Постепенно настроения менялись, и уже к концу XIX века цветочные мотивы получили новое прочтение — в

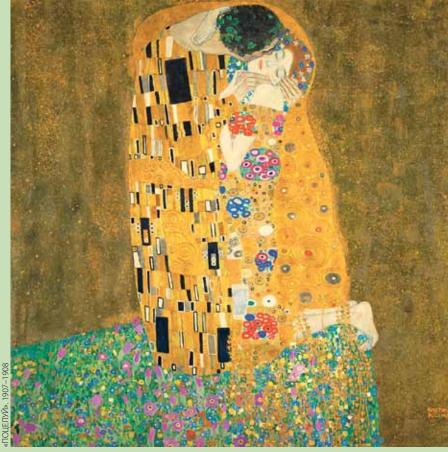
основном благодаря женщинам. В частности — Ольге Визингер-Флориан, изображавшей не комнатные композиции, а просторно раскинувшиеся цветущие поля. Кульминацией выставки стали работы Климта, отразившие не только новые художественные тенденции, но и интернациональный настрой автора. Знаменитые «Подсолнухи» (1906-1907), очевидно, выполнены с оглядкой на творения Ван Гога. Действительно, как указывают создатели выставки, в 1906 году в венской Галерее Митке состоялся показ произведений голландца, так что у Климта были все шансы попасть под его обаяние (свою версию «Подсолнуха» представил и ученик Густава Эгон Шиле, эта вещь также есть в

Музей Леопольда организовал масштабную монографическую выставку «Густав Климт. Художник столетия». Этот проект — хорошая возможность поэтапно ознакомиться с творчеством мастера и проследить его эволюцию: от консервативных, выполненных в стиле историзма работ до новаторских вещей, слишком радикальных даже для товарищей по Сецессиону Проект показывает: Климт многолик. То он любимец венских буржуа, создающий идеализированные образы светских дам. То — тайный эротоман, автор откровенных набросков, не предназначавшихся для выставок или продажи. Еще одна любопытная ипостась — пейзажист: как отмечают организаторы, мастер искал утешения в природе и изображал пустынные, лишенные человеческого присутствия

виды. Дополняют выставку около 150 документов, превращающих экспозицию в полноценное исследование.

А на сладкое стоит поспешить в Музей истории искусств. Здесь последние дни работает уникальный проект: 12-метровый помост «Лестница к Климту». Больше полугода зрители могли любоваться роскошной живописью — аллегорическим циклом, расположенным между мраморными колоннами по сторонам от главной лестницы. В обычное время посетителям приходится задирать голову, чтобы разглядеть среди барочного великолепия работы Климта (потолок, например, расписан известным венгерским художником Михаем Мункачи). Теперь же произведения мастера, выполненные в соавторстве с братом Эрнстом и другом Францем Мачем, оказались почти на расстоянии вытянутой руки. В рамках акции устроили также показ картины мэтра «Обнаженная истина» (1899) в зале музея, отведенном под античное искусство. Необычное соседство напоминает о громких скандалах, сопровождавших творчество Густава Климта. А заодно помогает увидеть не только отличия, но и нечто общее в отношении к телесности у авторов очень разных эпох.

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

ОСУДАРСТВЕННЫЙ Русский музей установил истинное имя модели известного портрета кисти Карла Брюллова. Ею, по мнению экспертов, оказалась великая княжна Александра Николаевна (1825–1844). Не подписанное художником полотно, не вызывавшее, впрочем, сомнения в авторстве Брюллова, долгие годы оставалось ошибочно атрибутированным. Ничто в картине не указывало на высокое положение модели. Будучи свободным от необходимости фиксации регалий, как и во многих других произведениях жанра камерного портрета, «великий Карл» изобразил хрупкую девушку в простом белом платье и меховой пелеринке с маленькой собачкой на руках.

Историкам искусства долго не удавалось выстроить в стройный ряд факты,

Хороша Саша и наша

которые могли бы пролить свет на личность портретируемой. Так, было известно, что в 1837 году в Петергофе Брюллов готовился приступить к написанию большого парадного портрета царской семьи и создал ряд изображений императрицы и старших великих княжон, попавших позднее в разные музеи. Лишь судьба портрета Александры Николаевны оставалась загадкой. И вот, как теперь установлено, этот портрет (единственный из монарших полностью законченный) с давних времен находился в Русском музее.

Работа, принадлежавшая когда-то великому князю Константину Константиновичу, знаменитому поэту и переводчику, известному под криптонимом «К.Р.», была экспроприирована после революции вместе с остальным имуществом, однако еще несколько лет находилась в Мраморном дворце, пока там располагалась Государственная академия истории материальной культуры (ГАИМК). В 1920-е годы холст поступил в Русский музей как изображение хозяйки литературного салона на Мойке Александры Осиповны Смирновой-Россет (именно под таким названием он демонстрировался на легендарной выставке русского портрета в Таврическом дворце 1905 года). Однако специалисты музея сразу отметили слабое сходство модели с образом знаменитой фрейлины. Некоторое время портрет оставался анонимным. В 1950-х годах личность девушки была ошибочно идентифицирована по надписям на подрамнике «Г-а Смирнова» и «Брюлловъ» и по подписи на имеющемся в коллекции музея эскизе к этому портрету: «у Смирнова».

Многие десятилетия картина включалась в каталоги и экспонировалась как портрет Ульяны М. Смирновой. Однако никому из исследователей не приходило в голову обратить внимание на сходство изображенной на полотне барышни с акварельным портретом на костяной плакетке работы Шарля Перрго (1830-е), также хранящимся в собрании ГРМ. Возможно, эта миниатюра долго не оказывалась в поле зрения искусствоведов, впрочем, как и акварельный рисунок Владимира Гау (1835), запечатлевший юную княжну за вышиванием. Между тем оба изображения не оставляют никакого сомнения в физиономическом сходстве модели Брюллова с Александрой Николаевной. Не говоря о том, что на акварели Гау великая княжна и причесана так же, как и на портрете Карла Павловича, и одета в то же простое белое платье и меховую пелеринку. Небольшая экспозиция в Садовом ве-

стибюле Михайловского дворца стала изящным дополнением к демонстрации полотна Карла Брюллова. Здесь и прелестная гипсовая головка юной Адини (так ласково прозвали младшую дочь Николая Первого) скульптора Карла Фридриха Вихмана (1831); и литография с оригинала Карла Крюгера, изображающая профили маленькой княжны, ее сестер Марии и Ольги, их матери Александры Федоровны (вторая четверть XIX века); а также акварельный портрет императрицы Александры Федоровны работы Александра Брюллова, брата «великого Карла» (1830), и живописное изображение великих княжон Ольги Николаевны и Александры Николаевны у клавесина кисти Кристины Робертсон (1840). Примечателен рисунок Владимира Гау, воссоздающий облик Александры Николаевны в последнем году ее жизни (1844). Вид детской комнаты дочерей Николая в Зимнем дворце на акварели Константина Ухтомского (1837), некоторые личные вещи Александры помогают зрителю окунуться в атмосферу, окружавшую молодую княжну, чья жизнь трагически обо-

рвалась в 19-летнем возрасте. Александра Николаевна была небесным созданием, «едва ступавшим по земле». Сестра и ближайшая подруга Александры великая княжна Ольга Николаевна вспоминала ее не иначе, как «всю окутанную солнцем». Красота сочеталась в девушке с невероятной одухотворенностью. Александра обладала великолепным голосом, способным брать три октавы. В январе 1844 года она вышла замуж за Фридриха Гессен-Кассельского и вскоре умерла от скоротечной чахотки в один день со своим преждевременно родившимся ребен-

Отношения Брюллова с императором, заставившим художника вернуться в Россию для занятия профессорской должности в Академии, были сложными. Живописец всеми силами стремился избежать роли придворного портретиста и заказов в жанре народной эпопеи. Николай уважал и ценил маэстро, которому, кстати, за «Последний день Помпеи» пожаловал бриллиантовый перстень с вензелем его величества в знак особого благоволения. Однако Карл Павлович не особенно церемонился с монархом. Известен случай, когда он покинул мастерскую, не

дождавшись Николая, опоздавшего на сеанс позирования всего на 20 минут. В другой раз почти демонстративно забросил портрет Александры Федоровны на конной прогулке после отмены императрицей нескольких сеансов. «Таков он был: не пресмыкался ни перед золотым тельцом, ни перед кумиром придворных почестей», — вспоминал граф Михаил Бутурлин.

Однако к великой княжне Брюллов относился с искренней симпатией. В год замужества по ее просьбе подарил акварель со сценой выноса даров в главном приделе Казанского собора. После гибели девушки по заказу офицеров Преображенского полка мастер написал поминальный образ «Святая царица Александра, возносящаяся на небо» (1845), которому придал черты Александры Николаевны.

Но, пожалуй, более всего об отношении художника к своей модели свидетельствует начатый в Петергофе портрет Александры Николаевны, который был закончен после ее смерти. Не выходя за рамки жанра, гениальный Брюллов малыми художественными средствами сообщил изображению эмоциональную напряженность. Кроткий взгляд великой княжны устремлен в неясное будущее, в то время как прямо на зрителя пристально смотрит собачка, словно призывая задуматься о печальной судьбе своей хозяйки. В глубине картины — отдаленный уголок парка и одинокий лебедь, скользящий по зеркальной глади небольшого пруда.

Евгения ЛОГВИНОВА Санкт-Петербург

Шоу одного Маккейна

Станислав СМАГИН

ОННА Роза, я старый солдат и не знаю слов любви!» — проникновенно вешал лапшу на якобы женские уши «донны Розы» хромой вояка полковник Чесней в исполнении Михаила Козакова. Вряд ли только что упокоившийся сенатор Джон Маккейн смотрел «Здравствуйте, я ваша тетя!». Сомнительно, что его знакомство с нашей культурой вообще зашло дальше газетных вырезок. Но сознательно и бессознательно он отыгрывал именно этот, глубоко кинематографический и эпатажный образ солдафона.

Можно сказать, что судьба Маккейна — типично американская история self-made man. Однако стоит задуматься о том, сколько в этом скандалисте было действительно «самости», а сколько улачного попалания в одну из ниш маркетинговой типажности, создаваемых современной постмодернистской и постголливудской политической культурой. Появился спрос на бравого до некоторой карикатурности борца с Россией в ее новой исторической ипостаси — и Маккейн удачно на этом сыграл.

Собственно, карьеру человека-функции сенатор начал строить еще до того, как стал политиком. Его образ летчика, прошедшего сквозь ад вьетнамского плена, искалеченного, но несломленного, гордо пожимающего руку президенту Никсону, был призван как-то поправить ситуацию острого дефицита героев. Американскому правящему классу нужно было хотя бы для внутренней аудитории если не выиграть, то свести вничью войну, проигранную на поле боя. Маккейн удачно вписался в кампанию, при этом реальный его героизм вызывает вопросы: говорят, там он числился чуть ли не осведомителем своих мучителей, за что своевременно получал медицинскую помощь.

Став политиком, Маккейн довольно долго бесцельно блуждал в поисках подходящей маски и в итоге смог позволить себе на некоторое время скромную роскошь оставаться собой: он оказался деятелем достаточно миролюбивым ближе к «голубям», чем к «ястребам». Выступал против пребывания американских солдат в Ливане, ездил в страну своих былых невзгод и мучений, Вьетнам, и наводил с бывшими врагами хрупкие мосты. Более того, уже став тем Маккейном, которого мы знали и не любили, он в некоторой мере продолжал быть гуманистом с точки зрения отношения к конкретной человеческой жизни, той, чье досрочное окончание, в отличие от массовой гибели, трагедия, а не статистика. Пример? «Поправка Маккейна», законодательно запрещавшая пытки

заключенных, в том числе в одиозной тюрьме Гуантанамо.

Но Маккейн «какой он есть» к началу XXI века все реже проглядывал из-под маски политика, наконец-то нашедшего нишу, в которой можно быть не одним из множества американских элитариев, а настоящей звездой, рекордсменом по узнаваемости и цитируемости. США осознали себя единственной на планете сверхдержавой и сформулировали новые международные цели. Первой была «демократизация» недостаточно демократичных, по мнению Вашингтона, государств, а одним из главных объектов такой миссии — Россия. Тут-то Маккейн и оказался вновь за штурвалом.

Конечно, сводить его политические достижения исключительно к антироссийским словам и поступкам и только им же приписывать его взлет — наивно и несколько эгоцентрично. Даже в нынешнюю эпоху всесильных «русских хакеров» американская жизнь не вращается вокруг нашей страны, а полтора десятка лет назад говорить об этом и подавно было глупо. Но и на внутренней арене сенатор был не менее ярок и результативен — шутка ли, дважды участник президентских предварительных гонок, весьма небезуспешный. Он проповедовал довольно либеральную и нехарактерную для консервативных республиканцев программу: поддержка АГБТ, однополых браков, массовой иммиграции. Сочетание с агрессивным стилем в международных делах заставляет вспомнить позднюю Римскую империю, на которую Штаты весьма похожи. Римляне, открыв ворота Вечного города разноплеменным кочевникам со всех концов империи, одновременно с

Автор —

этим сохраняли убежденность в своем праве определять, какой Карфаген должен быть разрушен.

Сомнительно, что Маккейн имел какое-то особенное личное отношение к России. У него не было чудовищно плодотворной, почти биологической русофобии Бжезинского и интеллектуальной неутомимости и изощренности Ричарда Пайпса, тысячами страниц доказывавшего генетическую склонность русских к рабству и дикости. Старый солдат был похож не только на полковника Чеснея, но и на военных из американских фильмов, которые долгие годы ведут собственный одиночный бой в джунглях, ничего не ведая об окончании войны. Маккейн лесятилетиями маскировался в унылых пиджачных зарослях, ожидая, когда, наконец, оживет его рация, скрытая рядом, в кустах, петициями и законопроектами. И вот она заговорила, и Новая Американская Эра голосом сержанта Хартмана из «Цельнометаллической оболочки» прохрипела: «Вперед, боец, борись с осью зла! Особое внимание — России! Получится — представлю к награждению».

Маккейн может упокоиться и успокоиться. Кто-то другой займет его место, которое напоминает курортные тантамарески с прорезями для головы. В такую прорезь каждый может всунуться и сфотографироваться в образе популярного героя массовой культуры: Супермена, Человека-паука... Щит с изображением Капитана Америка, бьющегося за страну против зловещей России, временно свободен. Посмотрим, кто первым подсуетится. За кандидатами дело не станет, но кто сможет переплюнуть старого солдата — большой вопрос.

Ксенофоб ползет на берег

Платон БЕСЕДИН

Е БЫЛО печали, но неожиданно выяснилось, что в России стали хуже относиться к людям других национальностей. Об этом, как пишут в СМИ, свидетельствуют свежие данные «Левада-центра». Ксенофобия расцвела пышными цветами зла. Тему с радостью подхватили в блогах: редкий пост обходится без обязательного осуждения и «разбора полетов». Вот характерный комментарий: «Рост ксенофобских настроений связан с общей дикостью. Присутствие на нашей территории представителей других народов и рас оказывает давление». Автор — не безымянный пользователь форума, а священник, человек, к которому прислушивается аудитория.

Но дело в том, что, если открыть сайт «Левады», потратить полчаса и изучить само исследование, нетрудно прийти к прямо противоположным выводам. За последние десять лет уровень ксенофобии в российском обществе по сути не изменился: есть некоторые колебания, но они незначительны. Так, например, в августе 2010-го предлагали не пускать китайцев в Россию 32 процента респондентов, а июле 2018-го — 27. Похожая ситуация с евреями: падение с 17 до 15 процентов. Против въезда выходцев из Средней Азии было 29 процентов опрошенных, сейчас эта цифра выросла до тридцати. Вот уж всплеск так всплеск, пора бить во все барабаны.

На самом деле зафиксирован рост неприязни лишь по отношению к украинцам. Объяснимо ли это? Безусловно, учитывая, что происходит между нашими странами. Однако стало ли больше негатива по отношению к украинцам на бытовом уровне? Сократилось ли, например, число заробитчан в России? Нет. Они как работали, так и работают. Более того, многие родственники, которых разделил так называемый «евромайдан» и последующие события, вновь начали общаться между собой. Никакого этнического конфликта здесь не было и быть не могло: речь идет только о политике, и драматичность нашего раскола объясняется именно этим. Разумеется, само включение украинцев в этот список наряду с цыганами или неграми дико. Хорошо, что белорусов не догадались вписать.

Зато — и это выглядит как-то нарочито карикатурно — в опросе нашлось место чеченцам, которых тоже предлагается пускать или не пускать в Россию. Вероятно, в «Леваде» не знают, что Чечня — такой же регион страны, как Саха (Якутия) или Татарстан.

К чему разговоры о дикости россиян? Попрекать страну, называя ее население варварами, — ход не новый. Это, пожалуй, самая старая мантра. Старые приемы работают, тем более сейчас, когда никто не проверяет факты и готов выносить суждения по горячим следам. Два-три комментария уже тренд, десять отчетливая тенденция, сорок общественное мнение

А если исследователи в курсе этого факта, то сама постановка вопроса — за гранью приличия и здравого смысла.

При этом стало ли больше в людях нетерпимости как таковой? Безусловно. Однако это происходит не только в России, но и во всем мире. Достаточно взглянуть на Германию или Францию. Там тоже живут дикие люди? Или они просто сопротивляются ме-

няющемуся миру. В нем человеку трудно утвердиться, он находится в постоянном напряжении, в погоне за сиюминутным, в страхе будущего. Конечно, это приводит к озлоблению.

Тогда с чего бы заявления о дикости россиян? Попрекать страну, называя ее население варварами, — ход не новый. Это, пожалуй, самая старая мантра Запада. Заканчивается она одним и тем же: так, например, в 1147 году Краковский епископ Матвей в письме к Бернарду Клервоскому призывал организовать крестовый поход против восточных варваров. Старые приемы работают, тем более сейчас, когда никто не проверяет факты и готов выносить суждения по горячим следам, чтобы засветиться на резонансной теме. Дватри комментария — уже тренд, десять — отчетливая тенденция, сорок — общественное мнение. Никакой особенной злокозненности не нужно: все происходит почти автоматически. Участвовать в подобных кампаниях — вольно или невольно — постыдно. И то, что какой-нибудь очередной маститый автор поленился заглянуть в первоисточник, не извиняет его: есть ошибки, которые совершаются по недомыслию, но часто именно они — больше, чем любое преступление.

Подобные вбросы — беда еще и потому, что отвлекают от по-настоящему важных проблем: дело не в ксенофобии (ее уровень, повторимся, остается неизменным последние лет десять) — в нас действительно становится все меньше сострадания и милосердия по отношению к ближнему. На этом фоне рассказывать байки о «варварах», которые хотят изолировать страну, а также прямо предлагать подобные истории распространять — верх цинизма. Если человеку постоянно внушать, что он дикарь, он обязательно станет именно таким. И пострадают от этого не мифические китайцы, а его соседи — какой бы национальности они ни были.

В России и без того хватает болевых точек. Зачем специально давить на них, вызывая к жизни никому не нужные разговоры, провоцирующие новые конфликты, искренне не понятно.

Автор писатель

PRO CONTRA

Министерство внутренних дел России теперь будет платить гражданам,

помогающим раскрывать преступления, от нескольких тысяч до

Платить и не каяться

Ετορ ΧΟΛΜΟΓΟΡΟΒ

ОПЫТКА некоторых российских журналистов представить как «поощрение доносительства» утверждение Министерством внутренних дел положения «О назначении и выплате полицией вознаграждения за помощь в раскрытии преступлений и задержании лиц, их совершивших» — это, конечно, цинизм, который объясняется довольно просто.

Во-первых, лето, писать не о чем, а потому хочется «хайпануть» — так начинает работать фабрика изобретения сенсаций. Во-вторых, изрядная часть нашей креативной публики смотрит на правоохранительные органы глазами шпаны.

На самом деле никаких очередей в отделениях полиции с жалобой на соседа, что подозрительно шуршит по ночам, не будет. Если взглянуть на реальный документ, который вызвал столько шума, то никаких даже самых отдаленных признаков поощрения платного доноса, то есть осведомления властей о действительных или мнимых преступлениях с целью получить деньги, там нет и в помине. В положении МВД говорится совсем о другом. О материальном поощрении граждан в раскрытии уже совершенных убийств или краж, по которым ведется оперативно-розыскная деятельность, и в поимке уже установленных подозреваемых.

При этом сообщить можно только ту информацию, о необходимости которой официально объявлено на сайте МВД, и ловить имеет смысл только тех преступников, которых и без того уже ищет полиция. Обращение придется зарегистрировать — никаких анонимок принимать не будут.

По сути, полиция объявляет тендер на получение важной информации, предлагая более чем серьезный гонорар — за такой рядовому оперу работать от полугода до трех лет. По этой причине изобретатели сенсаций уже выдумали «коррупционную схему»: мол, сотрудники будут делиться добытой информацией с гражданскими и «откатывать» им премию. Нужно считать совсем наивными работников центрального аппарата МВД, чтобы предположить, что они возможность таких ходов не

Размер заявленной суммы подтверждает, что речь при объявлении награды будет идти действительно о серьезных преступлениях и о такой информации, которую рядовому оперу добыть не так-то просто. Прежде всего, вознаграждение должно помочь проникнуть в сильно криминализованные социальные среды, которые не вполне прозрачны для наших силовиков. Например, чудовищно опасна наркоторговля, в этой сфере все стало предельно анонимно благодаря даркнету. Проникнуть в подполье и его хорошенько потрепать без денежной заинтересованности будет непросто. Нагруженный золотом осел возьмет, как известно, любую крепость, и при защите общего блага его нужно применять так же решительно, как и любые другие закон-

Появятся ли в России профессиональные охотники за головами, такие, каких любят изображать в фильмах о Диком Западе? Разумеется, нет, ведь у нас отсутствует главное условие свободная продажа и использование оружия. Устраивать перестрелки

десятка миллионов рублей. Раньше информаторы могли рассчитывать на ведомственные знаки «За содействие МВД», грамоты, ценные подарки и удостоверение внештатного сотрудника. Инициатива вызвала множество споров: сторонники идеи утверждают, что общество и правоохранительные органы должны работать вместе, противники говорят, что социальная обстановка к подобной щедрости не в прериях поверх голов мирных гра-

ждан некому и незачем. На фоне стабильности государства и по сравнению с 90-ми убийств и грабежей стало гораздо меньше. Значительная часть этих преступлений приходится на специфические среды — алкоголиков и бомжей, внутренние конфликты мигрантов, так что вероятность стать жертвой у обычного гражданина не слишком велика. Шальные пули над головами не свистят.

Для того чтобы поддерживать низкий уровень криминальности общества, и дана МВД эта возможность разгребать «завалы» на трудных участках — наказание станет неотвратимым и для тех, кто хорошо схоронился и все просчитал.

Преступление — не только действие конкретного злоумышленника: в большинстве случаев оно продукт совместного творчества людей, которые либо прямо содействуют нарушению закона, либо закрывают глаза, считая, что «стоит помочь своему» или «не мое дело». Эту комфортную для преступности среду нужно разрушать любыми способами, в том числе и введением награды за информирование полиции. Необходимо, чтобы нарушители закона всегда вынуждены были считаться с тем, что если не добровольно, так за деньги найдется тот, кто о них сообщит.

Александр ЧАУСОВ

АКОН «об информаторах», позволяющий на систематической основе материально поощрять осведомителей правоохранительных органов, породил бурную дискуссию. Тема оказалась не отвлеченной, по накалу полемики было заметно, что она всерьез интересует многих в практическом плане: сколько буду платить? когда? как?

Сторонники закона говорят о том, что этот шаг повысит раскрываемость преступлений и к тому же сблизит добропорядочных граждан с полицией. Мол, МВД станут больше доверять и активнее сотруд-

Но понятно, что есть в этой ситуации и негативная сторона. В последние годы в России появились целые волонтерские организации, которые занимаются «мониторингом экстремизма» в социальных сетях. Деятельность их воспринимается обществом неоднозначно, потому что каждое уголовное дело за репост картинки или мема — это всегда скандал. А именно поиск таких публикаций и является сейчас особой частью работы правоохраните-

Руководит организацией некий студент медицинского колледжа, есте-

Донос нынче дорог ственно, без юридического образополучить, скажем, десять тысяч вания. Волонтеры пересылают ему

«подозрительные» публикации со ссылками на аккаунты, а дальше он, основываясь на своих представлениях об экстремизме, формирует отчеты и шлет их в ресурсный центр. А уже руководство отправляет их в полицию. В дружине состоят около 150 человек. И это на добровольных началах. А теперь представьте, что за подобную деятельность можно будет получать

Конечно, преступников необходимо оперативно ловить, судить и наказывать. Но даже с утилитарной точки зрения стоит задаться вопросом: помогут ли информаторы полиции? Или попросту перегрузят систему своими кляузами на все и на всех? А вот помехи в работе правоохранительных органов на руку как раз реальным преступ-

Второй важный аспект — общая экономическая ситуация в стране. Граждане, скажем мягко, с золота не едят. Многим не хватает и на коммуналку. Для кого-то и тысяча рублей — хорошие деньги. А за информацию можно получить в разы больше. Готово ли общество к таким щедрым подаркам? Стоит напомнить, что за пятьсот рублей люди убивают друг друга: не изощренно, не пряча следы, а просто — тюк топором, без изысков. Знают, что попадутся, сядут, но все равно идут на преступление. Об этом чуть ли не ежедневно рассказывают полицейские сводки. Нарушители закона в России — не Мориарти, все, как на

величайший соблазн, особенно если учесть, что теперь есть идеальное моральное оправдание.

В том же Екатеринбурге руководитель кибердружины заявил журналистке, что под его понятие «экстремизма» подпадают и изображения с оружием, алкоголем и табаком. Даже тематические сообщества со «слишком грустной музыкой» вызывают у него подозрения в пропаганде суицида. Человек ведь искренне хочет помочь государству. Но на выходе получается чистая охота на ведьм. Пока никак не оплачиваемая. Что делать с общественниками, у которых рвения больше, чем разума, — большая проблема уже сейчас. Вместо того, чтобы ее решать, мы усугубляем и без того непростую ситуацию.

К сожалению, вместо ожидаемого сплочения мы можем получить глубочайший раскол в обществе. «Никому не верь, веди себя тихо, не отсвечивай, а то настучат». «Сдаст» тебя любой». «Впрочем, и ты сам попробуй». Самое опасное же состоит в том, что за валом сообщений может затеряться действительно важная информация: ресурсы у МВД велики, но не безграничны.

Так что если и поощрять помощников полиции, то в первую очередь нематериально. Грамотами, благодарственными письмами: бдительному гражданину будет приятно, но нажиться на этом он не сможет. Для специальных случаев разумно предусмотреть выплаты, но сделать их следует исключением из правил.

ладони. Возможность просто так

Автор публицист

лей из управлений «К» и «Э». Есть волонтерская кибердружина в Екатеринбурге. Действует целая сеть активистов, которые «шерстят» сообщения пользователей.

На миру и «Месть» красна

Михаил БУДАРАГИН

В кинотеатрах — последняя часть эпической саги о приключениях человека, похожего на Николая Васильевича Гоголя, в местах, напоминающих Малороссию первой половины XIX века. Дефицит громких премьер — хороший повод привлечь зрителя, который пропустил первые две серии, а также напомнить поклонникам о

Нет смысла кратко пересказывать содержание сделанного «под готику», вычурного и очень музыкально интересного фильма (звук вообще — головная боль для российского кино, и работа над ним — большой плюс), важнее — не то, что показано, а то, что стоит за попыткой втащить русских классиков на корабль современности.

Нового «Гоголя» есть за что ругать, но критика не имеет смысла, потому что почти не сказывается на коммерческом прокате, он работает по собственным законам. Но и хвалить ленту особенно не за что: все так же блистателен Олег Меньшиков (он играет чудесно воскресшего следователя Якова Гуро, оказывающегося — а почему бы и нет? членом влиятельной и могущественной тайной организации), на его фоне все так же меркнут все остальные, и по игре «Месть» вытягивает один человек, который старается за всех.

Сегодняшний зритель, по замыслу создателей картины, должен Гоголем «проникнуться» и понести его с базара, вчитываясь хотя бы в «Вечера на хуторе близ Диканьки». Этот ход понятен, он отчасти работает: взрослые люди, которые последний раз открывали книгу в школе, действительно могут вспомнить, что был у нас такой писатель, а подростки и впрямь заинтересуются сюжетом. Брезгливо отворачиваться от схемы не стоит: мы не в том положении, чтобы пренебрежительно бросаться «ах, это лишнее». Нет, разумеется, не лишнее. Можно снять документальный фильм о Гоголе, чтобы филологи и эксперты «пра-

вильно» комментировали его жизнь и произведения, но аудитория у картины будет не слишком ве-

Так что пусть «Страшная месть», любовь до гроба и после гроба, отсылки к текстам Артура Конан Дойла и классическим фильмам о Дракуле. Всякое лыко в строку.

Но фильм Егора Баранова — пожалуй, лучшее напоминание о том, что случается со страной, которая лишается национальной культуры. У России есть великая классика: это и литература, и кино (все тот же Меньшиков не случайно напоминает о своей знаменитой роли в «Покровских воротах»), и живопись, и балет. Язык культуры, созданный за несколько столетий, все еще пригоден для разговора о самом важном: о любви и предательстве, смысле человеческого существования и природе творчества, выборе между чувством и долгом etc. Однако чем дальше от нас «золотой век», тем сложнее общаться, используя признанный канон. Гоголь нуждается в пояснениях, скоро развернутые комментарии придется давать к Ильфу и Петрову, и даже советские 70-е покрываются тяжелой бронзой.

Традиция требует постоянного изменения языка (иногда — шаг вперед, иногда — два назад): именно для этого Маяковский, бывший верным учеником Пушкина, призывал сбрасывать Александра Сергеевича с корабля современности, а Эльдар Рязанов брал в союзники Бориса Пастернака, который, казалось бы, никак не вписывается в ту эпоху, где летит в Ленинград Женя Лукашин. Опытным путем выяснилось, что еще как вписывается.

Так работает большая культура: она постоянно в поиске правильного звучания старых слов. В конце концов, значительная часть мирового художественного наследия посвящена, простите, несчастной любви: велосипеда изобретать не стоит.

В этом смысле «Гоголь. Страшная месть» очень старается быть идеальным переложением классики: вот вам Пушкин (его играет Павел Деревянко), вот панночки, вот нуар и адские бездны.

Проблема состоит в том, что традицию нужно осмыслять. Это самое трудное: найти костюмы и

придумать пару сюжетных трюков — дело не самое хитрое. Осовременить всем известный текст — не значит сделать модным: его необходимо просто актуализировать под ключевые проблемы эпохи.

Пушкин оказался нужен в 1937 году, и было по-

нятно, как вплести его великий голос в шум вре-

«Гоголь. Страшная месть». Россия, 2018

В ролях: Александр Петров, Олег Меньшиков,

Евгений Стычкин, Артем Сучков, Таисия Вилкова, Юлия Франц, Ян Цапник, Артем Ткаченко

Режиссер Егор Баранов

В прокате с 30 августа

Но кто сегодня говорит о проблемах эпохи? Где режиссер и сценарист могут о них узнать, если сами не чувствуют? Какая институция отвечает

Да никакая. Все отдано на откуп маркетологам, которые анализируют потребительские предпочтения, и социологам, спрашивающим о политических пристрастиях и общественных страхах. Выходит, что наш современник любит покупать, голосует и смотрит «Дом-2», а также не чужд мыслям о «духовном», но прижимист и своего не упустит. Что это за сферический россиянин в вакууме, понять можно, но всерьез говорить о том, что сегодня хоть кто-то понимает и чувствует «запрос публики», невозможно. Каждый выдумывает этот «запрос», основываясь на собственном опыте, ожиданиях и симпатиях. Если нужно подкрепить существующие представления какими бы то ни было цифрами, их нетрудно подогнать.

Голос эпохи? Нет, не слышно, в шуме не разобрать.

Так что предъявлять создателям «Страшной мести» претензии — пустое занятие. Они просто видят некоторый спрос «на классику» и стилистически оформляют его. Как можно Гоголя осмыслить и, главное, ради чего, непонятно. Вписать его в XXI век — наверное, такая задача каким-то образом ставилась, но, в принципе, никто не в состоянии объяснить, зачем это нужно. Кассу свою лента соберет и так. Зрителю, скорее всего, понравится. «Гоголя» обещают сделать сериалом, который покажут по телевидению. Между ток-шоу с Ольгой Бузовой (люди просят) и очередной «мыльной оперой» о жизни оперов (не теряет актуальности

Здесь могла бы быть мораль, но она совершенно

Проверено ВРЕМЕНЕМ

60 лет назад в прокат вышла экранизация оперетты Имре Кальмана «Принцесса цирка». Постановка Юлия Хмельницкого получила название «Мистер Икс» и стала невероятно популярной. Сразу после этого фильма неизвестный широкой публике эстонский оперный певец Георг Отс превращается в звезду всесоюзного масштаба. Лучшие советские эстрадные композиторы станут с этих пор отдавать ему песни, и к концу своей недолгой, к сожалению, жизни Георг Карлович превратится в человека-легенду, в человека-загадку, воспроизведя, таким образом, один из мотивов кинофильма, открывшего ему дорогу к бессмертию.

Исполнение Отсом партии Мистера Икс стало каноническим, выходная ария превратилась в визитную карточку певца и актера. Муслим Магомаев рассказывал, что всю свою творческую жизнь присматривался к этому предельно выигрышному для всякого харизматичного исполнителя материалу, однако при очередном прослушивании Отса находил, что соревноваться бессмысленно, ибо коллега достиг абсолютного совершенства. Про бархатный баритон и особой красоты верхние ноты Отса было сказано достаточно. Про благородную манеру подачи звука, всегда осмысленное интонирование и неподражаемую мужскую стать тоже. Время не властно над вокальными свершениями Георга Отса: не только ария Мистера Икс, но и такие, кажется, легковесные, эстрадно-бытовые песни, как «Сормовская лирическая», «Одинокая гармонь», «В день рождения», «Я люблю тебя, жизнь» именно в его исполнении обретают статус неоспоримого свидетельства в пользу сложности психического устройства и высоты помыслов рядового советского человека.

Популярная шутка про «горячих эстонских парней» перестает быть смешной, когда завороженно слушаешь пение Отса: заметно притормаживая и словно пробуя при этом на вкус слова со смыслами, он добивается поистине гипнотического эффекта. Именно беспрецедентный вокал, где исполнителем, похоже, осознаны даже паузы с подтекстами, работает на загадочность образа, создавая романтическую ауру даже тогда, когда Отс буднично выходил на концертную площадку в стандартном фраке и с открытым лицом. Между тем внешность исполнителя, наоборот, хотя и мужественная, а ведь вполне «стертая». Этот парадокс и это противоречие играют важную роль в нашем восприятии кинематографического «Мистера Икс», превращая его в продукт штучный и выдающийся.

Для начала совершенно необходимо хотя бы вскользь разобраться с первоисточником. «Принцессу цирка» Имре Кальман и его коллеги-либреттисты в счастливых мучениях сочинили в 1925

году, а действие отнесли в год 1912-й. Забавно, но основное действие развивается в Петербурге, а ключевые персонажи оперетты — элита Российской империи. Если отрешиться от деталей и социально-исторического контекста, получится сюжет о принце, который на заре цветущей юности влюбился в прекрасную даму, однако на беду у него в соперниках оказался пожилой, богатый, влиятельный и мстительный вельможа, а по совместительству родной дядя. Злокозненный родственник женился на красавице сам, а юного героя отослал в далекий пограничный гарнизон. Обидевшись на весь белый свет, но, будучи при этом выдающимся наездником, молодой человек уходит вслед за кибиткой кочевой, впрочем, не с цыганами, а с цирковыми артистами.

На манеже он добивается выдаю-

щихся успехов: оставаясь неузнанным благодаря маске, играет на скрипке под самым куполом, а после, всякий раз смертельно рискуя, как коршун планирует на спину галопирующего коня. Вот вам и Мистер Икс, от которого сходят с ума все дамы поголовно. Интрига витиевата и слегка комична, впрочем, жанр оперетты, который начинался с зубодробительных пародий Оффенбаха на все и вся, с успехом выдерживал не такое. Внимательный читатель либретто с неизбежностью натолкнется на следующую рифму: родной дядя, который отбирает у принца все то, что принадлежит счастливой юности по праву, отсылает не меньше, чем к «Гамлету». Тогда знаменитая выходная ария Мистера Икс «Никто не знает, как мой путь одинок» есть сниженный мелодраматический аналог совсем уже легендарного «Быть или не быть». Подобные рифмы отслеживать желательно, ведь в противном случае за дурацкими, как то принято в оперетте, каскадными номерами и мелодраматическими благоглупостями потеряется мифопоэтическая основа, которая в случае таких мастеров, как Кальман, как раз и обеспечивает внешнему опереточному легкомыслию содержательную глубину, заряжая музыку энергией высшего порядка.

Старый дядюшка-кощей вскорости умирает, однако на молодую вдову тут же кладет глаз двоюродный брат русского царя — полковник и великий князь. Красавица, в полной мере хлебнувшая «счастья» с прежним кощеем, новому раз за разом в брачном союзе отказывает, увлекшись вдобавок нечеловечески популярным в свете загадочным анонимом из цирка, Мистером Икс. Оскорбленный князь — вот уж воистину князь тьмы — затевает мстительную комбинацию, представляя Мистера Икс отвергнувшей его вдове в качестве импозантного знатного гусара. «И они, конечно же, сразу полюбили друг друга». Принц женится на принцессе, однако после венчания князь тьмы дарит молодым парадный портрет Мистера Икс, попутно раскрывая тайну, дескать, герой — не знатная особа, а всего-навсего безродный клоун-акробат. Знатная вдова в шоке. Красивый, ловкий молодой артист —

Икc = Oтc

это никуда не годится. Однако Мистер Икс наносит ответный удар, раскрывая подробности своей биографии. Между прочим, в недалеком будущем подобными превращениями-перевертышами прославится индийский кинематограф. Ну, раз на самом деле аристократ, принцесса возражать не будет. Совет, как говорится, молодым знатным особам и любовь. Получается, исходник Кальмана был про то, как жадные похотливые старики мешали равновеликим молодым соединиться на брачном ложе и на семейном гербе.

Юлий (Юзеф) Осипович Хмельницкий поставил лишь одну кинокартину, все остальное время играл сам и режиссировал других в театре. Этот человек заслуживает отдельного внимания. Во-первых, когда-то он играл в Камерном у Таирова. Более того, стал первым в нашей стране исполнителем роли Мэкки-Ножа в «Трехгрошовой опере». Неудивительно, что человек, сам с блеском существовавший на стыке драмы и музыкальной драмы, в конечном счете превратился в ведущего постановщика оперетты. Возглавив в 1956-м Ленинградский театр музкомедии, Хмельницкий быстро поднял уровень профессии. Одной из первых сенсаций стала как раз постановка «Мистера Икс». На «Ленфильме» думали совсем недолго, благоразумно предложив Хмельницкому перенести суперудачную постановку на киноэкран. Большая часть исполнителей, равно как и оркестр, были свои, из Музкомедии. Исключения штучные. Так, нельзя было обойтись без основателя и руководителя Московской оперетты Григория Ярона, который еще в 1927-м осуществлял художественное руководство первой у нас постановкой «Принцессы цирка». Ярон блестяще сыграл официанта Пеликана, а заодно привез с собой в Ленинград только что принятого в труппу Московской оперетты Николая Каширского, задорно исполнившего в фильме роль комического любовника Тони.

Впрочем, одно исключение стало смыслообразующим. На роль Мистера Икс вместо тогдашнего премьера Музкомедии почему-то пригласили Георга Отса. Хотя у него уже был опыт работы в кино, однако весьма незначительный — главная роль в картине «Свет в Коорди», удостоенной в начале 50-х Сталинской премии. Важно отметить на будущее: там Отс органично выстуорганизатора колхоза, пахаря. Кто был инициатором приглашения локально известного эстонца на роль Мистера Икс, доподлинно неизвестно. Сам Георг Карлович впоследствии отзывался о фильме сдержанно, припоминая режиссеру-постановщику излишний авторитаризм. Спишем претензии певца и актера на его предельную профессиональную требовательность и посмотрим, во что превратилась «Принцесса цирка» у советских кинематогра-

Во-первых, у Кальмана Мистер Икс — тенор. Обидчивый «принц» и должен быть тенором, не иначе. Но Георгу Отсу на момент съемок тридцать семь, и у него плотный баритон. Одно это обстоятельство влечет за собой в музыкальном жанре радикальную смену амплуа. «Принцесса цирка» — это, в сущности, история про то, как юноше не дали вырасти. Заметим, однако, ключевая и едва ли не единственная проблема «аристократа», если только он не гениальный Гамлет, это проблема воспроизводства статуса и титула посредством брака, и непременно с равной себе. Кальман и его соавторы уже существовали в мире, где три основные европейские монархии рухнули, но по инерции еще играются с категорией «аристократический престиж». Обиженный мальчишка капризно меняет позу аристократа на позу акробата, однако внутренне не развивается: его кульбит есть именно перемена позы, и только. Встретив спустя годы давнюю возлюбленную, принц соглашается играть в опасные игры великого князя именно для того, чтобы вернуться в свое маленькое, но такое манящее и престижное королевство. История позера, лишь имитирующая драматизм. Неужели Кальман и соавторы взаправду надеялись на то, что «все вернется»?!

«Советские» модернизировали оперетту по полной программе. Действие перенесено во Францию, а настоящее имя Мистера Икс — Этьен. Паренек некогда был студентом, мечтавшим всерьез заниматься музыкой, то есть в конечном счете работать, а не устраивать матримониальные игры с династическими проектами. Мощный и надежный мужчина с низким плотным голосом, каким герой предстает перед нами теперь, — это сложившийся, укоренившийся человек, в принципе не способный культивиро-

вать инфантильные мечты об аристократических бирюльках. И в маске, и без маски Этьен от Отса — человек, приверженный труду, а не позе. Эстонский «тормоз», который гениально, на совершенно неожиданном материале воплотил советский идеал человека, потихоньку-помаленьку сотворившего из ветхого себя — производителя трудных смыслов. Про этого Этьена не скажешь «мальчика обидели», «мальчик много лет мечтал поменять опасную артистическую позу на прежнюю престижную светскую». Миллионы зрителей, у которых перехватывало дыхание на выходной арии Мистера Икс, бессознательно различали в голосе и пил в роли бывшего батрака, а ныне силуэте Отса отпечаток трудной работы, будь то на манеже или на психологической глубине. «Да, я шут, я циркач, так что же? Пусть меня так зовут вельможи...» — в стихах Ольги Фадеевой настоящая полемика с оригиналом, ибо этот Этьен, конечно, не мечтает вернуться в свое маленькое королевство, от которого его отлучили. В этих словах достоинство и уважение к собственному, пусть и трудному пути.

Забавно, что фильм делается в переломные для западной цивилизации годы. Совсем скоро артисты и спортсмены будут поизвестнее, да и побогаче аристократов минувших дней. Мистеру Икс предписано попадание из-под купола цирка не в седло лошади, а на турник. Прямым текстом благодарит «спорт» возлюбленная Тони циркачка Мари (Зоя Виноградова). «Но кто вы такая?!» — силится растоптать ее громоподобная мама Тони, владелица гостиничного бизнеса Каролина (Гликерия Богданова-Чеснокова). «Я из цирка! — гордо отвечает девушка. — Акробатка и жонглер». Иначе говоря, та, кто живет в пределах собственного тела, кто регулярно остается наедине со своим усилием и глядит в глаза индивидуальной опасности, а не подгнивает на томных раутах в плену у групповых стереотипов.

Мы не знаем, был ли Юлий Хмельницкий хоть сколько-нибудь знаком с традицией американского «нуара», но его фильм поразительным образом к ней отсылает. Когда барон де Кревельяк (невероятно выразительный Анатолий Королькевич), соответствующий в фильме великому князю из исходной оперетты, начинает свои козни против неблагодарной красавицы, втемную используя «простака» из цирка, активируется базовая схема великого голливудского жанра, чей расцвет пришелся как раз на 40-50-е. Это тайное подключение зрителя, возможно, совершенно неосведомленного, к невероятно влиятельной и продуктивной традиции добавляет исходному театральному схематизму так много энергии сугубо кинематографического происхождения, что нас перестают сколько-нибудь смущать условности сюжета и внезапно запевающие персонажи. Перед нами именно кино, а не бережная реставрация удачной театральной постановки, как, скорее всего, планирова-

Николай ИРИН

Сергей Гармаш:

«Жаль, Господь Бог не отпустил нам несколько жизней. Или не сделал эту подлиннее»

культура: Вы часто говорите: от какого-то кино остаются деньги, вложенные во что-то, от какого-то название города, где оно снималось, от какого-то — смешная байка. А какое-то кино — такого очень мало — становится частью жизни. Можете назвать те, что стали частью жизни?

Гармаш: Я бы назвал свою первую картину «Отряд», которая является моим первым шагом в кино, в полном смысле слова крещением, путевкой в жизнь. «Армавир», ставший первой встречей с Абдрашитовым. Безусловно, «Любовник» Валерия Тодоровского, «Свои» Дмитрия Месхиева, «12» Никиты Михалкова и «Нежный возраст» Сергея Соловьева.

Конечно, как и большинство актеров, я являюсь заложником своего типажа. Понятно, с такой мордой Ромео не играют. И что тут расстраиваться?! Я мечтаю или, вернее сказать, давно жду, что кто-то даст мне шанс сыграть слабого, беззащитного человека. Мне этого очень хочется. Но ходить и думать: «ай-яй-яй, годы идут, а Гамлета все нет», — глупо. культура: Вы сказали, что мечтаете сыграть слабого и беззащитного человека, а разве Ваш герой из «Любовника» не такой? Гармаш: Нет, беззащитность не его черта. Иначе героиня его бы не полюбила. Он все-таки военный. Со стержнем внутри. Иван далеко не слабый человек. В чем-то он даже очень сильный. Скажем, любить и не попытаться как-то насильно разорвать этот треугольник, не попытаться завлалеть этой женшиной елинолично, для этого тоже нужна определенного рода сила и особое содержание. Так что не могу назвать Ивана слабым.

Сейчас Сергей Урсуляк снял сериал по роману Алексея Иванова «Ненастье», и вот там герой, он как будто чуть-чуть подстертый, из такого слоя, когда ты приходишь на работу, видишь, здороваешься и думаешь: «О Боже мой, каждый раз забываю спросить, как его зовут». Таким людям практически никто не уделяет внимание. Так вот, если бы мне сегодня было столько лет, сколько Саше Яценко, я бы, конечно, дико хотел сыграть эту роль в «Ненастье».

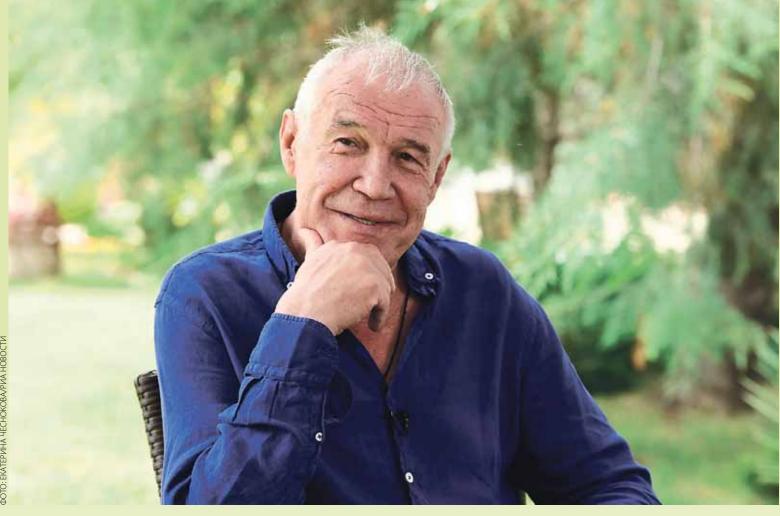
культура: Есть ли режиссер, к которому бы Вы пошли сниматься, даже не читая сценария? Гармаш: Практически все те, чьи фильмы я только что перечислил: Абдрашитов, Михалков, Месхиев, Тодоровский, Чухрай, Соловьев, Лунгин.

культура: Тогда правду ли говорят, что Вы отказались играть в «Острове» Лунгина?

Гармаш: Да. Мне не очень хотелось играть священника. Не нужно искать в этом какого-то предубеждения, просто это слишком большая ответственность. И потом, понимаете, если бы речь шла об «Отце Сергии» или «Очарованном страннике» или Алеше Карамазове — это все-таки литература. А вот играть священника сегодняшнего — не готов. Что касается случая с Лунгиным, мне казалось, что персонаж не совсем, скажем так, правдив... Но когда посмотрел картину, то первым подбежал к Лунгину и сказал, что он все мои сомнения убил. Сыграл бы я эту роль? Да, наверное, но так, как Мамонов,

культура: Были случаи, когда Вы отказывались от роли, а по-

Гармаш: Нет, бывали другого рода моменты. Совсем молодым был утвержден на главную роль в фильме по рассказам Андрея Платонова. И только я подписал договор, меня вызвали на пробы на «Холодное лето пятьдесят третьего...». Потрясающий сценарий, но я даже пробоваться не стал, потому что и я, и ассистенты понимали, что экспедиции в разных концах страны, и нам никак не получится со-

единить обе картины. Конечно, было жалко. Безусловно, я бы, скорее, согласился на «Холодное лето...», но было уже поздно что-то менять. А так вот, чтобы отказался и пожалел, да нет, пожалуй, такого не было. Кстати, хотел отказаться от роли в «Мастере и Маргарите» — меня вызвали на роль водителя Римского, — но в итоге поехал. А когда познакомился с Юрием Карой, то оказался моментально не водителем, а Иваном Бездом-

культура: У Вас не было предубеждений перед этим рома-

Гармаш: Нет, они появились после съемок... Вообще работа над «Мастером» — это совершенно отдельная глава. Когда-нибудь, может, напишу об этом. Сегодня я совершенно убежден, что литература такого порядка, как «Мастер и Маргарита», не поддается трансформации и не нужно пытаться ее переносить ни в театр, ни в кино. Почему? Да потому, что это написано так, что когда ты читаешь «Соткался из этого воздуха прозрачный гражданин престранного вида», у тебя этот гражданин и соткался... А как только это опускается на уровень изображения, то вот этого «соткался» не получается... У меня был не только киношный опыт, но и театральный. С Мариной Нееловой и Романом Козаком мы пытались сделать путешествие двух персонажей по роману и остановились, причем единогласно, потому что понимали — не получается. Либо должно пройти какое-то большое количество времени, либо роман никогда не поддастся, потому что ни фильм, который сделал Юрий Кара, ни картина Владимира Бортко, где я уже совершенно осознанно отказался играть Афрания, не достигают такого эффекта, как, допустим, «Тихий Дон» Герасимова или «Станционный смотритель» Соловьева. Я отдаленно знаю о замысле Элема Климова, который собирался войти в роман через реальную хронику того времени.

видно, как на трамвайных рельсах разбилась банка с маслом... Этот ход мог бы и сработать. Потому что на такую мощь, которой обладает роман, нужен столь же сильный режиссерский замысел. Просто брать и перекладывать — бесполезно.

культура: Вы говорите про интересный режиссерский ход, а потом критики придерутся: мол, это не Булгаков. Кстати, как Вы относитесь к такого рода заяв-

Гармаш: Тут есть определенный стандарт. Если пишете в титрах, что фильм снят по роману, то извольте и делать по роману, а когда стоит пометка «по мотивам», то это подразумевает определенные вольности. И тогда пусть уже критики захлопнут свои громкоговорители. Если человек берется и делает по мотивам Булгакова, так и судите его по моти-

вам, а не по Булгакову. Кстати, когда одевают Чехова или Шекспира в современные одежды, я не против, но когда берут Чехова, Достоевского и купируют, становлюсь страшным консерватором и ретроградом. Но, конечно, существуют исключения из правил: в спектакле «Горе от ума» Туминас вырезал 16 страниц бала — и сделал это так доказательно. Вы можете сказать: «А, кому-то можно, кому-то нельзя?» Да, я скажу, кому-то можно, кому-то нельзя, Римасу — можно.

Вообще для меня на сцене неприемлема пошлость. При этом мат я считаю частью культурной составляющей русского языка. Им пользовались Пушкин, Блок, Есенин, и пользовались так лихо! Извините, когда Есенин пишет в словах о Екатерине, которые звучат из уст остервенелого мятежника, «чтоб с престола какая-то б...», то это слово летит, как пуля, как удар хлыста, и становится частью художественного образа. Но когда мат звучит сам по себе, как непрерывная грубая связка слов, это неприемлемо.

культура: А к критике как отно-

Более того, он нашел кадры, где Гармаш: Я на нее практически не реагирую. Если мы будем говорить о театре, то на сегодняшний день мне нравится ироничное определение, которое дала как-то мой художественный руководитель Галина Борисовна Волчек. Она сказала: «Я над сегодняшней критикой театральной написала бы такой общий лозунг: «Не любите ли вы театр так, как не люблю его я?» Что касается кино, то самым лучшим критиком для меня является зритель, и, как ни странно это прозвучит, — касса, которую обмануть невозможно. Вот появляется картина «Движение вверх», и результат не только в деньгах ошеломительный, но и в реакции зрителей, сам видел полные залы, где стояли мужчины со сле-

культура: Но случается, что и хорошие фильмы не получают достойного проката?

Гармаш: У нас так было в конце 80-х — 90-х, когда наш прокат совершенно рухнул. И в эту эпоху были какие-то фильмы, которые, к великому сожалению, не имели серьезного успеха. К примеру, картины Абдрашитова «Армавир» или «Время танцора». С другой стороны, каждый год со всего мира в Канн, Венецию, в Москву приезжают 15-17 лучших картин, а мы зачастую узнаем только про те, что получили «первый приз». И заметьте, почти на всех фестивалях класса «А» хоть одна наша картина, но бывает. Мы вообще очень много чего пропускаем. Но расстраиваться глупо. Это все равно, что думать, сколько еще есть потрясающих вещей в литературе, до которых ты не добрался и уже не успеешь добраться. Если бы можно было какую-то добрую жалобу написать Господу Богу, то я бы это сделал. Он придумал такой прекрасный шар, на котором мы живем, и столько потрясающих мест на нем, позволил природе и людям создать так много всего замечательного — но как же мало одной жизни, чтобы все это посмотреть. Надо было или отпустить нам несколько жизней, или эту сделать подлиннее. Собственно, так и с кино. Конечно, расстраивает, что некоторые фильмы совершенно незаслуженно даже не на полку упали, а не имели проката. Думаю пора возродить кинотеатр повторного фильма, чтобы можно было на большом экране посмотреть Шукшина, Авербаха, Тарковского, Абдрашитова. Мы имеем колоссальную синематеку, даже если взять только со-

культура: Думаете, это будет пользоваться спросом у молодых, большинство из которых безвылазно сидят за компьюте-

Гармаш: В огород той части молодого зрителя, которой это неинтересно, мне трудно бросить камень, хотя он туда очень сильно просится, ведь это травмированное поколение. К сожалению, на их долю выпал период, когда много времени тратится впустую. Они не читают, не смотрят кино, сидят в социальных сетях, пишут «я такая сижу на позитиве», «а я такой стою на негативе». А что такое «Инстаграм»? «Коля и Петя были здесь». Раньше нужно было хотя бы на скалу залезть и краску потратить, а сейчас достаточно одного нажатия. Больше того, я считаю, что этих людей впереди ждет морально-нравственный крах. По той причине, что их дети уже не будут сидеть в социальных сетях. Они поймут, что скачивание из интернета не оставляет никакого багажа, начнут снова читать, учиться. И, более того, я верю, что реформа начального образования, какая-то мощная и глобальная, которая столь необходима сегодня, произойдет. И вот когда эти дети к 25 годам осознают, что их родители близко не знают, что такое «Война и мир», кто такой Достоевский, разочарование ждет и тех, и других.

Странно, что никому не приходит в голову мысль о том, что в первом классе ребенку нужно прочитать годичный курс под названием «Интернет». Чтобы

человек понимал всю опасность и все минусы, не исключая при этом плюсов, которые могут ему принести социальные сети, интернет, мобильный телефон.

культура: А своего сына ограничивали в соцсетях?

Гармаш: Конечно. Иван сейчас в шестом классе, так ему впервые в этом году позволили поставить «Вконтакте» на телефон. И вот почему. Летом он отдыхал на юге, у них образовалась компания, они весь день проводили в каких-то играх, соревнованиях, но для сговора использовали Сеть. Только поэтому я и дал ему разрешение.

культура: Получается, Вы очень строгий отец...

Гармаш: Не преувеличивайте. Я никогда не заставлял ни сына, ни дочь заниматься музыкой, пением, танцами, требовал и продолжаю требовать только одного, чтобы они много читали и смотрели хорошее кино. Ваня с шести лет в выходные дни смотрит советскую и американскую классику, на которой выросли мы с его мамой.

культура: Из недавно увиденного что ему понравилось?

Гармаш: Сложно сказать, у него огромный список. Из последних примеров. Усаживали его смотреть «Отец солдата», он упирался, мол, я и так много посмотрел о войне, не хочу. А потом дочь звонит и говорит: «Папа, сидит, смотрит, плачет». Ваня был, конечно, потрясен, когда я поставил ему «Освобождение» Юрия Озерова, не мог поверить, что в картине нет ни одного кадра компьютерной графики, никаких спецэффектов.

культура: На Ваш взгляд, спецэффекты расхолаживают режиссеров, операторов, актеров?

Гармаш: Все зависит от качества картины. Если спецэффекты, графика хорошо сделаны — это здорово. Глупо было бы сказать: давайте продолжать снимать на «Конвас» или откажемся от заграничных камер и будем снимать на нашем оборудовании. Это уже что-то такое темное, ортодоксальное, в валенках и тулупе. Я совершенно не против новых технологий. Вопрос в том, чтобы это было художественно. Если я не могу понять, кусок ли это природы или пейзаж нарисован на хромакее. Почему нет —

Жизнь диктует какие-то моменты. Сейчас невозможно снять «Войну и мир» так, как это делал Бондарчук, или работать, как Озеров, с таким количеством техники и людей. На это не хватит никакого бюджета. Поэтому я не против графики. Вы же понимаете, что и прежде были свои минусы. Допустили какую-то ошибку, например, плохо сняли какую-то рану и не было возможности это исправить, а сейчас есть. Дорисовать.

культура: Вы более тридцати ник». Никогда не было соблазна

лет отдали театру «Современпоискать что-то другое? **Гармаш:** А не было повода к соблазну. Даже фраза «от добра добра не ищут» здесь не годится. Я так счастлив в «Современнике» — с первых моментов и по сей день. Спасибо «Современнику», спасибо всем, кто его населяет, и, конечно, Галине Борисовне, которая не просто воспитала меня как артиста, но очень от многого предостерегла и спасла, воспитала как человека. Наверное, для того, чтобы это не прозвучало красивыми словами, скажу: вся жизнь Волчек, ее быт, ее дом, ее отдых, ее общение вне театра — это всегда пронизано режиссерским взглядом и режиссерской точкой зрения. Вот так и нас она воспитывала. Все то, что мы видим вокруг себя в повседневной жизни, помимо нашей фантазии и воображения, должно быть трансформировано в роли, живое, настоящее, личностное. Я могу абсолютно честно говорить такие слова. И не всем так выпало. Та ниша, которую я занимаю в театре и кино, не является ни свидетельством таланта, о чем вообще я не могу говорить, ни моментом какой-то избранности или предназначенности. Это, что называется, повезло. В нашей профессии это имеет огромное значение. Когда физик выступает перед какой-то комиссией и представляет гениальную формулу или решение, то куда против этого попрешь. В нашей истории ты выходишь перед такой комиссией, двое говорят — ничего, а еще двое — да никак, и на этом все. И вот отлавать себе отчет в том, что на моем месте могло быть огромное количество артистов, необходимо. Это просто момент везения и счастья. Спасибо всем, кто принял в этом участие, спасибо Господу Богу, спасибо такой женщине по имени Судьба, хотя кто она такая и что собой представляет, не знаю.

культура: Вы как-то сказали, что армия сделала из Вас настоящего мужчину. А своего сына отправите служить?

Гармаш: Да, обязательно. Это тоже один из знаков времени. Если уж говорить о сегодняшнем мужском поколении, мне становится немного горьковато, поскольку я наблюдаю даже вокруг себя огромное количество молодых людей в возрасте 25-26 лет, даже, может быть, чуть старше, которые, совершенно не кашляя и не сморкаясь, спокойно живут как бы в поисках работы, пользуясь средствами родителей, но при этом совершенно инфантильны, достаточно спокойно могут декларировать, что откосить от армии — это престижно. Но так быть не должно. Армия это такой институт, где жесткий распорядок дня, где поневоле, хочешь ты этого или не хочешь, тебе приходится прикладывать какие-то усилия, чтобы не выпасть из строя. Настоящему мужчине армия точно не повре-

культура: Кстати, а что Вы вкладываете в это понятие?

Гармаш: Настоящий мужчина это тот, кто способен прокормить, защитить, обогреть, любить ближний круг и, безусловно, быть доказательно ответствен-

культура: В одном Вашем интервью прочла: «Главное и в профессии, и в отношениях — не позволять своему объективу запо-

Гармаш: Первое, никоим образом не суммировать и вообще не думать ни качественно, ни количественно о том, что ты сделал в этой жизни и тем более в профессии. Ни в коем случае. На вопрос, что такое Ваша работа, я обычно говорю — это дорога, по которой я иду, справа у меня театр, а слева — кино, эта дорога петляет, поднимается, она то асфальтированная, то грунтовая, то такая, то сякая. И мне нравится, что это так. Самое главное — идя по этой дороге, не потерять желания идти и не ставить никаких опознавательных знаков. А что такое «запотевание объектива»? Это когда тебе кажется, что ты чего-то достиг или что у тебя есть какая-то внутренняя степень или некая зна-

культура: Настоящий мужчина должен построить дом, посадить дерево и родить сына. У Вас все

Гармаш: Скажу так: сын может быть не один, деревьев может быть много, дом на участке дочери еще один строится. Я никому не советовал бы жить по формуле, которая имеет конец... Родил сына, построил дом, посадил дерево — и что, можно поставить точку? Лучше знак «равняется...» или еще какое-то двоеточие и продолжить эту формулу. Вот я хочу продолжать и продолжать, пусть она превращается в длинное уравнение, лишь бы только не заканчивалась, — чего пожелаю своим близким и детям, и своим зрителям.

вариума» Александром Александровым (Фаготом) подружил именно Коктебель, и каждый год мы показываем театрализованное музыкальное представление. Мы сотрудничаем и с джазфестивалем Дмитрия Киселева, у нас были совместные проекты и выступления. И мы всегда открыты для любых интересных экспериментов. Литература должна быть интересна зрителю и слушателю. Если на выступление приходит пять человек значит, писатель не смог донести свое видение мира до слушателей. На Маяковского и Есенина народ ва-

Платон БЕСЕДИН

В начале сентября в Крыму пройдет 16-й Волошинский фестиваль, который для полуострова неизменно становится одним из главных литературных событий. «Культура» побеседовала с его организатором, поэтом Андреем Коровиным.

культура: Вы начинали смотр во времена, когда Крым еще был украинским. Преследовали и творческие, и полити-

Коровин: В 16 лет впервые прочел о Коктебеле в эссе Марины Цветаевой «Живое о живом». И с тех пор мечтал сюда попасть. Сам-то я — коренной туляк, родился недалеко от Ясной Поляны, но приехать в Коктебель мне впервые удалось только в 1996-м. В 90-е этот поселок напоминал восточный базар — всюду какие-то торговцы, гадалки, шашлычный дым закрывает собой Дом Волошина... Но что-то особенное я в этом месте все-таки почувствовал; поэт приоткрыл мне дверь в иной Коктебель. И я стал приезжать каждый год, хотя со временем ситуация становилась все хуже и хуже.

И когда в 2002-м возникла идея фестиваля, цель была одна — вернуть сюда творческую интеллигенцию. Хо-

Коктебеле, который описывала Цветаева, в том месте, где читают и пишут стихи, влюбляются, ставят спектакли — в атмосфере абсолютной творческой свободы. Была и еще одна цель — познакомить российских и украинских поэтов и писателей, которые из-за развала СССР и раздела между Россией и Украиной потеряли друг

друга из виду лет на пятнадцать — двадцать. Про политику даже мыслей не

культура: Фигура Максимилиана Волошина была, прежде всего, объединяющей. Он искренне старался примирить «красных» и «белых». Полагаю, что у фестиваля те же задачи? Разделение ведь никуда не ушло...

Коровин: Была идея на базе Дома Волошина и двух союзов писателей российского и украинского — срастить литературное пространство. Со стороны нашей страны выступил Союз российских писателей в лице Светланы Василенко, со стороны Украины — Национальный союз писателей в лице Юрия Каплана. А инициаторами стали Наталия Мирошниченко, директор Дома-музея Волошина, и ваш покорный слуга, в то время главный редактор одного литературного сайта. Под-

мирение литераторов Россий и Украины — действительно одна из задач фестиваля. Пусть это и слишком громко, официально звучит. Ведь Волошинский фестиваль неформальный, его делают не чиновники, а сами писатели. Попытка найти точки соприкосновения людей разных взглядов и убеждений — это

лейтмотив мероприятия. Сам фестиваль — живой разговор разных творческих индивидуальностей. Нет похожих людей, и это одно из ярчайших доказательств божественного происхождения человека. Мы, организаторы Волошинского фестиваля, — за созидание, разнообразие и творение в самом широком смысле этого слова.

Что касается водораздела... Писатели не только в других странах, но и в самой России вновь разделились по политическим, идеологическим и прочим причинам. Сейчас гораздо жестче, чем тогда, двадцать лет назад.

культура: Как изменился за эти годы Коктебель?

Коровин: Тут много проблем. Это маленький поселок, хаотично застроенный, с чудовищной экологической ситуацией, на грани катастрофы. Сегодня его судьбу пытаются решать разможно больше денег, а кто-то — превратить в музей под открытым небом. Между этими двумя концепциями пропасть. Но боюсь, что победит всетаки первая.

культура: У писателей не принято в последнее время говорить о миссии, сверхзадаче. Но у фестиваля она есть? Коровин: Это интересный вопрос. А была ли сверхзадача у Максимилиана Волошина, который приглашал к себе в дом друзей и коллег и, по сути, проводил тот же самый фестиваль? Думаю, он не задавался этим вопросом. Встречи писателей, их общение, столкновение мнений, обсуждение произведений, вдохновение, вживание в эпоху, воплощение этого в собственном творчестве — вот сверхзадача. Фестиваля ли? И его в том числе. У нас нет цели показать или доказать кому-то: смотрите, какие у нас писатели, какие они эрудированные, коммуникабельные, доброжелательные. Все это не о том. А вот разговор с самим собой под коктедома — это о том.

культура: Сейчас время экспериментов в литературе. Много попыток и в поэзии: как непосредственно в самом творчестве, так и в организации вечеров. Да, все новое — хорошо забытое старое. Но как Вы относитесь к этому? **Коровин:** Творчество — это вообще бесконечный эксперимент. Оно без поиска нового — мертво. То, что сегодня называется экспериментом, завтра признанная классика. Созидание бесконечно и многообразно только благо-

даря дерзновению.

Что касается Волошинского фестиваля, то и он постоянно меняется. Не так радикально и не так часто, как хотелось бы. Но, повторюсь, мы ограничебельским небом в тени Волошинского ны местом и бюджетом. Тем не менее заплыв поэтов на приз литературного журнала «Октябрь», матч команды литераторов с командой профессиональных футболистов, турнир поэтов на корабле и многое другое придумали именно на Волошинском фестивале. Также один из наших проектов творческий дуэт «Коровин и Фагот». Нас с легендарным музыкантом «Ак-

культура: Вы вспомнили «Октябрь» Фестиваль давно сотрудничает с «толстыми» литературными журналами. Как нам сохранить этот культурный феномен? Должны ли сами журналы подстраиваться под изменчивый мир? **Коровин:** «Толстые» журналы — важный инструмент литературного процесса. Поэтому мы с ними сотрудничаем и рассчитываем на это в дальнейшем. Но нет ничего вечного. Если этот инструмент почему-либо сломается, неизбежно возникнет новый. Сейчас такое море самодеятельных литературных изданий, что лучше бы «толстяки» выжили. Они чтут традиции и охраняют русскую литературу от бесконечного мусора, которого сейчас излишне много, особенно в интернете.

«Калиостро был первым шоуменом»

Дарья ЕФРЕМОВА

О нем писали газеты — от Парижа до Санкт-Петербурга. Знатные особы добивались его внимания, а Людовик XVI даже выпустил указ, согласно которому оскорбление алхимика и прорицателя приравнивалось к хуле его королевского величества.

Поклонники у самого артистичного авантюриста Европы не переводятся до сих пор: эзотерики почитают графа одним из великих учителей, наряду с Парацельсом, Месмером и Сен-Жерменом, и верят, что маг не умер, а просто ушел в астрал, чтобы в нужный момент вновь сойти на грешную землю. О взлетах, падениях и секретах славы загадочного сицилийца

«Культура» поговорила с автором книги «Калиостро» в серии «ЖЗЛ» историком Еленой МОРОЗОВОЙ.

культура: Образ Калиостро не раз возникал в литературе и кино, но нам маг и запомнился в исполнении Нодара Мгалоблишвили в «Формуле любви». Там граф соперничает с Создателем, пробуждает стихии, картинно ест вилки на помещичьем домашнем обеде, но по большому счету постоянно терпит фиаско. Так ли обстояли дела с историческим персонажем?

Морозова: Эпизод с пребыванием Калиостро в России передан в фильме Марка Захарова довольно точно. Талантов итальянца здесь не оценили, уехал он спешно и не по своей воле: высочайший указ предписывал препроводить кудесника до самой границы, чтобы тому не пришлось «лететь по воздуху». Чуждая мистики Екатерина II оставила о нем очень ироничные воспоминания: «явился под именем гишпанского полковника графа Феникса», «распустил слух, что он мэтр колдун», «извлек ртуть из ноги подагрика, но подлил ртути в таз», «сделал краски, которые ничего не красили», а по-

том «скрылся в погребе Елагина, где столько шампанского выпил и английского пива, сколько мог». Российская императрица не впечатлилась Калиостро, а в Европе он имел колоссальный успех. Его знали как алхимика, оккультиста, прорицателя и целителя. Народ выстраивался в очередь за его снадобьями, аристократы выкладывали огромные деньги, чтобы попасть на его спиритические сеансы. Калиостро вызы-

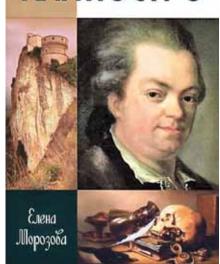
вал духов с невероятным артистизмом и атмосферностью. Публика рассаживалась в темной комнате, на стол ставился огромный хрустальный шар, наполненный водой, вокруг свечи, благовония. Медиумами были красивые юноши или девушки. Он выходил к гостям при шпаге и в каком-нибудь необыкновенном костюме. Любил, например, зеленый камзол с золотыми знаками зодиа-

ка. В общем, чародействовал увлеченно, с размахом.

культура: В фильме воспроизводится исторический анекдот, когда кто-то спрашивает у слуги графа: «Сударь, а правда ваш барин две тыщи лет живет?» — «Точно сказать не могу. Но знаю лишь одно, что за те 200 лет, что я ему служу, он ничуть не изменился». Калиостро добавлял себе возраста?

Морозова: Конечно. Эту легенду он стал рассказывать, когда начал создавать масонские ложи по всей Европе. Родился в Медине под именем Ахарат, воспитывался аравийским султаном, учился у мудреца Альтотаса, который знал все тайны египетских жрецов. Спускался в древнее святилище под пирамидами. Там перешел через огненную реку и оказался на острове, где живут бессмертные. Типичная для XVIII века сказка с ориентальными мотивами. Экзотика подстегивала воображение: основные географические открытия совершены, но осталось множество неведомых уголков. Реальность переплеталась с выдумкой. Каждый искал чуда, а Калиостро создавал чудеса.

КАЛИОСТРО

культура: На самом деле он появился на свет в Палермо, в 1743 году...

Морозова: Его звали Джузеппе Бальзамо, имя Алессандро Калиостро псевдоним. Он взял его в честь caldo austrum, ветра, несущего жару из знойных песков Аравии. Семья действительно была небогатой, но поскольку Джузеппе был единственным ребенком мужского пола, родители постарались дать ему хорошее образование и определили в монастырь. Обучался он у лекаря: помогал собирать травы, наблюдал за тем, как варят зелье. Навыки целительства, вынесенные из монастыря, очень пригодились: его эликсиры вечной молодости на основе красного вина и пряностей пользовались колоссальным спросом. В остальном монастырская жизнь казалась ему невыносимо скучной. Когда Джузеппе подрос, стал развлекаться тем, что во время чтения трапезных молитв вставлял имена местных куртизанок вместо святых. Настоятель не сразу обратил на это внимание, но когда заметили, конечно же, выгнали. Юноша вернулся в родной квартал Альбергария, в домик, зажатый между рыноч-

ной площадью и портом. Рядом проходила улица, где, по словам Гете, путешествовавшего по следам Калиостро, скапливалось «очень много соломы и пыли». Лавочники отметали отбросы на середину улицы, где они и сохли вперемежку с соломой, ожидая, когда их разнесет налетевший из Африки ветер. Несомненно, живое воображение Джузеппе уносило его подальше от пыльного квартала. Так родилась идея об афере. Авантюрные настроения витали в воздухе. Братья по ловле фортуны колесили по всей Европе, зарабатывая на жизнь всеми возможными способами: передергивали в карты, шпионили, мошенничали, торговали чужими секретами, раздавали обещания. Бальсамо придумал нечто более оригинальное: объявил себя ясновидящим и стал угадывать, где спрятаны клады. Якобы медиуму сообщили об этом духи, но сам он взять богатства не может, иначе провалится в преисподнюю, но ничто не мешает поделиться информацией за умеренную плату. Легковерные сицилийцы были падки на такие штуки. Пока речь шла о небольших деньгах, все было нормально. Но однажды к провидцу пришел известный купец, заплатил 60 унций золотом и потребовал показать место, где зарыты сокровища. Калиостро что-то нарисовал на карте, велел дождаться ночи, но под покровом тьмы на кладоискателя набросилась нечистая сила и его поколотила... Потерпевший очнулся утром, на берегу моря — и, естественно, заявил в полицию. Калиостро пришлось спешно покинуть Палермо. В Риме он познакомился с семнадцатилетней Лоренцей, дочерью сапожника Феличиане. Дальше они поехали вместе...

культура: Лоренца оказалась хоро-

шим напарником? Морозова: Да, она тоже была авантюристкой по натуре. Красавица, да еще и блондинка, что в Италии и на юге Франции большая редкость, пользовалась успехом у мужчин и иногда даже выручала Калиостро, когда у него случались проблемы с законом или с кем-то из сильных мира сего. Потом, когда он стал открывать масонские ложи по всей Европе, взяла себе имя Серафина и создавала адаптивные женские. В них вступали очень охотно: дамы скучали, а тут горящие факелы, черные стены, чаша с кровью — настоящее театрализованное действо. Все это описано у Александра Дюма в романе «Жозеф Бальзамо».

культура: Масонство Калиостро — отдельная история. В ложах состояли в основном аристократы. Как же его допустили?

Морозова: Ну, во-первых, он выдавал себя за графа, а подлинность его происхождения никто не проверял. Разве что в России испанский поверенный усомнился в «полковнике». Во-вторых, масонство выступало за отступление

от сословных границ. Калиостро познакомился с философией вольных каменщиков в Англии. Масоны принимали его тепло, поскольку считали полезным: харизматик с необыкновенным даром убеждения, ведущий кочевую жизнь, — именно такой человек мог донести их идеи до широких масс. Основанная Калиостро Египетская ложа обещала очищение души, бессмертие, полное слияние с природой, возвращение к Золотому веку. Кроме того, магистр придумывал красивые ритуалы. Масон Калиостро имел большой успех, но долго нигде не задерживался. Снимал сливки и уезжал, пока не наскучил публике.

культура: Современникам было по-

нятно, что он авантюрист? Морозова: Часто — да. Но авантюристов тогда не так уж и преследовали: они всех развлекали и в какой-то степени играли культуртрегерскую роль. Недаром его постоянно арестовывали, а потом отпускали. Это сейчас у нас есть телевидение и интернет, а тогда жизнь кипела вокруг «шоуменов» вроде Калиостро, Казановы, Сен-Жермена. Об алхимике постоянно писала пресса, он был первым по-настоящему медийным человеком. Например, журналист Морандон постоянно разоблачал проходимца Бальзамо, присвоившего себе чужое имя и титул. Калиостро ответил на вызов, предложив журналисту магическую дуэль: пригласил на завтрак, где единственным блюдом

должен был стать молочный поросенок, откормленный ядом. Как в Средние века: кто не прав, тот и умрет. Морандон на пиршество, разумеется, не явился, а Калиостро, говорят, сам съел своего поросенка — и ничего. Конечно, это была очень экстравагантная выходка для XVIII века.

культура: Чернокнижие и ересь, за которые папский суд приговорил Калиостро к пожизненному заключению в крепости Сан-Лео, были только предлогом?

Морозова: Думаю, да. Решающую роль сыграла политика. Магистр жил в Париже, был близок ко двору Людовика XVI и Марии Антуанетты, но, самое главное, останавливался в замке кардинала Луи де Рогана, который после казни монархов вошел в якобинское правительство. Французской революции боялись как огня, а Калиостро еще и распространял слухи, что он якобы ее предсказал. К тому же папе не нравилось это его масонство: под покровом тайны можно скрыть все, что угодно, заговор, например. Понятно, что проще всего было обвинить Калиостро в чернокнижии. Последние годы магистра были ужасны: одиночная камера-колодец с узким окошком, болезни, отсутствие какого-либо общения. К тому же он очень тяжело переживал предательство Лоренцы. Она упросила его вернуться в Италию, а потом выступила на стороне обвинения: жаловалась, что муж учил ее кокетничать, заставлял изменять с сильными мира сего ради своей выгоды, богохульствовал, не пускал в церковь. Лоренца хотела уйти от Калиостро и начать новую жизнь, но чем больше грязи она выливала на супруга, тем больше вопросов возникало к ней самой. Если ей было так противно, почему она оставалась с ним и продолжала купаться в роскоши? Женщину заточили в монастырь, а магистр скончался в своей камере через четыре года после суда — по официальной версии, от апоплексического удара. Хотя эзотерики считают, что Калиостро не умер, а ушел в астрал. Он, кстати, тоже отрицал смерть — для посвященных в его Египетскую ложу.

И пыль веков

В России есть места, где поклонники «Айвенго». «Квентина Дорварда», «Черной стрелы» и прочих не менее знаменитых рыцарских романов чувствуют себя в родной стихии. Замков в той части Восточной Пруссии, которой суждено было стать Калининградской областью, некогда было великое множество. От большинства уже и следа не осталось. Из немногих счастливцев, уцелевших хотя бы наполовину, два находятся в Черняховске.

За семь столетий замки-соседи — Инстербург и Георгенбург — много повидали и пережили. Возможно, и они превратились бы в прах, если бы не люди, для которых история — не страницы пыльных манускриптов, а живая, полная событий жизнь.

Две твердыни

Интересы крестоносцев никогда не ограничивались только лишь Святой Землей. Подчинить своему влиянию языческие племена, обитавшие в Европе, зачастую было и проще, и выгоднее. В самом начале XIII столетия один римский папа своею буллой приравнял крестовый поход на Пруссию к походам в Палестину, и отряды тевтонских рыцарей двинулись покорять новые земли. Двигаясь на восток, они достигли слияния рек Инстер и Ангерапп (сегодня это Инструч и Анграпа).

Основанием для новой орденской твердыни стало древнее прусское поселение Унзетрапис, захваченное рыцарями в 1256 году. Первые укрепления выстроили из дубовых бревен. Впоследствии на их месте на фундаменте из гранитных валунов вырос мощный замок из прочного, особым образом высушенного красного кирпича. Официальная же история Инстербурга отсчитывается с 1336 года, когда тогдашний магистр ордена Дитрих фон Альтенбург отдал приказ об основании крепости. Неподалеку был заложен еще один замок, названный в честь святого Георгия Георгенбургом: в 1264 году на руинах покоренного селения Капзовин отряд рыцарей под предводительством Хартмана фон Грумбаха поставил небольшой деревянный форт. Лет через сто и его отстроили в кирпиче на таком же незыблемом основании из дикого камня.

В представлении большинства замок — это махина, сооруженная из грубо отесанного камня. И можно только восхищаться тем, как не похожи на этот «шаблон» изящные кирпичные постройки тевтонских рыцарей. У Инстербурга, между прочим, есть легенда, связанная с кирпичом. До прихода крестоносцев в здешних лесах во множестве водились полуволки-полусобаки. Местные жители считали их воплощением нечистой силы и держались подальше. Однажды предводитель самой большой стаи — Ёдшунс — с вершины высокого холма увидел, как к лесу приближается отряд всадников в белых плащах с черными крестами. Он почуял опасность и бросился к своим собратьям, но опоздал — люди перебили всю стаю и решили строить на этом месте крепость. На каждом кирпиче они ставили отпечатки лап поверженных врагов. И тогда Ёдшунс поклялся отомстить: за каждый камень он будет убивать одного рыцаря. Каждое утро тевтоны недосчитывались кого-то из своих товарищей. Извести хитрого волка взялся самый отважный из рыцарей — Ханс, — и бросился за ним в погоню. С той поры никто больше не видел ни волка, ни рыцаря. Говорят, что ровно в полночь среди развалин можно увидеть призрак огромной черной собаки с горящими глазами, которая ищет новую жертву. Выходит, что «собака Баскервилей» есть не только у англичан, но и у нас.

Инстербург и Георгенбург разделяет не больше трех километров. В те времена свои дальние восточные владения тевтонам приходидось защищать от литовских и польских князей, и при необходимости гарнизоны могли прийти

при разделе Инстербург остался за рыцарями, а Георгенбург стал резиденцией местного епископа. Замки осаждали, разрушали, сжигали, отстраивали заново. Со временем Инстербург оброс слободами, благо стоял он на весьма оживленном торговом пути и утратил оборонное значение. Вскоре и сам Тевтонский орден пришел в упадок, и из принадлежащих ему земель было создано герцогство Пруссия. 10 октября 1583 года тогдашний его правитель маркграф Фридрих фон Ансбах даровал Инстербургу права города.

Светская жизнь

С XVI века оба замка начинают активно перестраиваться под светские нужды новых владельцев, и сегодня даже специалистам бывает трудно определить, что и когда было в них переделано. Крепостные стены делали более тонкими, выбирая «лишние» кирпичи, узкие бойницы расширяли до полноценных оконных проемов, а освободившийся материал шел на сооружение новых помещений. В XVII столетии Инстербург удостоился чести принимать у себя коронованных особ, в частности, здесь некоторое время жила Мария Элеонора Бранденбургская, вдова короля Швеции Густава II Адольфа. Дальше все было прозаичнее — в замке размещался суд, казармы, склады, но вскоре после окончания Первой мировой войны в замке устроили... Музей древностей, коллекции которого по богатству и разнообразию уступали только собранию Кёнигсбергского замка.

А Георгенбург со временем стал одним из центров коневодства. В 1828 году замок вместе с расположенным поблизости конезаводом приобрел купец по фамилии Симпсон. (Как видите, своя семейка Симпсонов у нас тоже есть.) У этого господина оказался талант к коневодству: с помощью английской породы он усовершенствовал местную, за что был возведен во дворянство. Его потомки владели заводами и замком до 1899 года, пока кто-то из них, видимо, не имея желания продолжать традицию, не продал все госу-

С началом XX века история этого края совершила не один крутой вираж, а в 1945 году Потсдамская конференция положила конец существованию Восточной Пруссии. Через год город Инстербург стал Черняховском — в честь дважды Героя Советского Союза Ивана Даниловича Черняховского, командовавшего 3-м Белорусским фронтом, войска которого освобождали город от фашистов. Новые названия получили практически все населенные пункты, им было суждено войти в состав Калининградской области. На многие десятилетия история этих земель оказалась под негласным запретом. Даже к событиям, имевшим прямое отношение к России, старались лишний раз внимания не привлекать. В результате несколько поколений выросло в убеждении, что русское присутствие в этих краях началось только по окончании Второй мировой.

Царь Петр и Зеленая кошка

Между тем Великое посольство Петра I побывало здесь еще в 1697 году. Тогда в Инстербурге царь задержался всего на один день. Но спустя тринадцать лет, в октябре 1709 года, наведался снова: предание гласит, что государь, озабоченный строительством новой столицы, интересовался технологией производства знаменитого прусского кир-

С именем Петра, кстати, связана одна из самых популярных городских легенд. Неподалеку от Инстербургского замка еще в начале XVI столетия открылся трактир. По традиции в новый дом надо запустить кошку чтобы был там уют и достаток. Своей кошки у хозяина не было, и он приманил первую, что пробегала мимо, — худую, облезлую и с каким-то странным зеленоватым окрасом. Кошка обежала весь дом и устроилась в самом теплом и уютном углу. Трактирщик не стал ее выгонять, и в благодарность кош-

зверюга куда-то исчезла, зато по ночам в окрестностях трактира стал появляться ее призрак, уже совершенно зеленого цвета. Встреча с ним считалась предупреждением — держи ухо востро, кто-то хочет обвести тебя вокруг пальца. Так вот, легенда гласит, что именно в «Зеленой кошке» царя Петра угощали отменным инстербургским пивом. В окрестных пивоварнях, между про-

за угощение, она

кидалась на него,

шипела и цара-

палась. Завсе-

гдатаи прозва-

ли заведение

«Зеленая кош-

ка». Потом загадочная

чим, варили двадцать шесть сортов. В Семилетнюю войну 1756-1763 годов, после победы русских войск под Гросс-Егерсдорфом (неподалеку от современного поселка Междуречье), Инстербург, как и вся Восточная Пруссия, присягнул на верность императрице Елизавете Петровне. Историки до сих пор спорят, какие причины помешали России должным образом распорядиться плодами этой победы. Накануне Русского похода Наполеон устроил в Инстербурге смотр своим армиям, а в конце декабря 1812 года по улицам города уже во весь опор неслись казаки атамана Платова. Русские войска стояли здесь и в августе 1914 года. И снова обстоятельства сложились не в пользу России. Впрочем, связи этой территории с Россией не ограничиваются исключительно военной темой, они глубже и многообразнее, но это, как говорится, другая история.

Четверо смелых

Удивительно, но факт: несмотря на жаркие бои Великой Отечественной, Инстербург пострадал не очень сильно — в городе сохранилось почти 70 процентов старой застройки. И оба замка были практически целы. Разрушаться они стали позднее — то по недосмотру пожар вспыхнет, то по небрежности новые обитатели трещину не заметят. О сохранении исторического наследия этих мест, по-видимому, всерьез речь не шла. Хорошо еще, что не взорвали, как Королевский замок Кёнигсберга.

К середине 90-х все, что могло обрушиться, обрушилось, но замки все-таки получили статус памятников: Инстербург — федерального, Георгенбург — регионального значения. Вот только средств не то что на восстановление, даже на консервацию объектов, что неудивительно, учитывая масштабы сооружений, так и не нашлось. Спасать их взялись энтузиасты. Инстербургу повезло чуть больше в 1997 году «четверо смелых» — Влада Смирнова, Татьяна Иванова, Алексей Оглезнев и Андрей Смирнов — создали некоммерческую организацию Фонд «Дом-Замок», которая до сих пор остается пользователем объекта. В Георгенбурге в разное время работало несколько волонтерских организаций, но серьезные перемены к лучшему начались только в 2009 году, когда все замки региона по решению областной думы были переданы Русской православной церкви и он стал резиденцией епископа Черняховского и Славского.

от хартий отряхнув анства, где у каждой конфессии бу-О том, чем сегодня живет Геордет своя экспозиция. Восстановительгенбург, «Культуре» рассказала Елена Флегель, директор Информационные работы идут не так быстро, как но-туристического центра Черняховнам всем хотелось бы, но и маленькиска. $\stackrel{\cdot}{\mathrm{M}}$ ного лет она водит экскурсии по ми шагами можно добраться до цели. замку и, похоже, ориентируется там с Часть помещений находится в относительно благополучном состоянии, — Колесо истории совершило полдаже печи и камины, сооруженные во ный оборот, и наш замок снова стал времена герра Симпсона, работают. епископской резиденцией. Влады-Там разместился наш «народный» музей. Никакого статуса у него нет, люди ка Николай надеется, что ко-

просто приносят нам свои находки —

домашнюю утварь, посуду, печные из-

закрытыми глазами.

гда-нибудь здесь будет

создан Музей

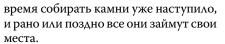
христи-

разцы. Но предметом нашей особой гордости является коллекция кирпича. Кирпич — такой же символ Восточной Пруссии, как и янтарь. Дело в том, что в Средние века для строительства своих крепостей и храмов тевтонские рыцари изобрели способ сушки, делавший кирпич особо прочным. Клеймо или отпечаток придает кирпичу ценность, как инклюз — куску янтаря. В нашем собрании есть замечательный экземпляр — мы его зовем «Рука рыцаря» из-за едва различимого следа человеческой ладони. Гостей в Георгенбурге много в любое время года — и своих, и с «материка», и из зарубежий разной степени дальности. В 50-х годах здесь размещался родильный дом. Уже несколько раз среди моих экскурсантов оказывались люди, специально приехавшие, чтобы увидеть место, где они появились на свет. У нас немало друзей и среди потомков тех, кто некогда жил в этих местах, но после войны был вынужден переселиться в Германию. Они с удовольствием делятся с нами воспоминаниями своих близких, документами из семейных архивов. «Народная дипломатия» — такая же естественная часть жизни замка, как турниры реконструкторов, квесты

ли. Но самое главное — в этих древних стенах возрождается жизнь духовная. Легенда гласит, что когда-то замки соединял подземный ход, достаточно широкий, чтобы в нем могли свободно передвигаться рыцари в полном вооружении. Подземелья у каждого замка весьма обширные, но все входы в них были засыпаны еще в 50-х годах прошлого века. Полагают, что в Инстербурге он начинался в башне Пайнтур. Подземелья вокруг нее точно были там находилась замковая темница. Сегодня на этом месте зияет внушительных размеров дыра: башню снесли в 60-х — она мешала проезду грузового транспорта, принадлежавшего обосновавшемуся в замке строительно-монтажному управлению. Где именно ход заканчивался в Георгенбурге, точно неизвестно. Но Влада Смирнова, начальник управления культуры Черняховска и по совместительству добрая фея зам-

для школьников, концерты и фестива-

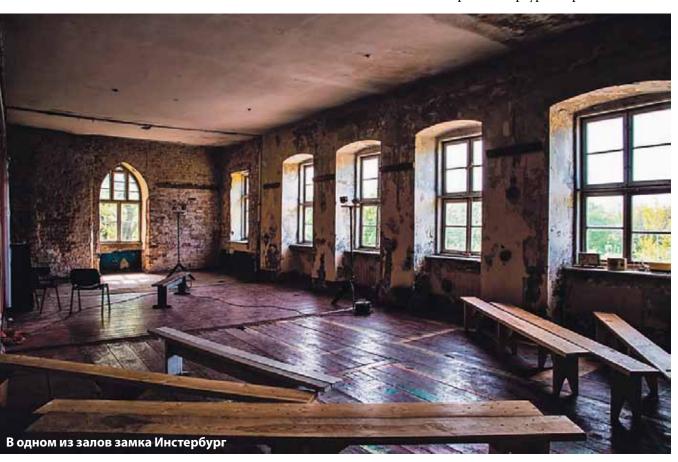

— Мы верили в это и двадцать лет тому назад, когда нас было всего четверо, а сегодня у нас столько соратников и единомышленников. Во дворе замка растет старая липа — священное дерево древних пруссов. Когда мы сюда пришли, на ней не было ни одного листочка, а в стволе зияла огромная дыра. Мы общими усилиями аккуратно заложили дупло обломками кирпичей из замковых стен, и, к нашему изумлению, «рана» постепенно стянулась. Вот тогда мы окончательно поверили — все получится. Замок словно притягивает к себе друзей и помощников — и любителей, и специалистов. То, что ты делаешь своими руками, будешь беречь, защищать и передавать дальше. Рано или поздно здесь все будет как прежде — и стены, и крыши, и башня, символ богатства и силы. «Безбашенный» — не слово из сленга, как все думают, а термин фортификационного искусства. Крепость без башен уязвима. Так что для нас восстановление Пайнтура, можно сказать, дело чести. На верхней площадке мы поставим круглый стол, как у рыцарей короля Артура, и устроим там обсерваторию, телескоп для этой затеи мы уже приглядели.

Белая роза против Прусского меда

Начиналось все очень скромно — с театрализованного представления «Один день средневекового замка», которое каждое воскресенье в полдень устраивалось силами неравнодушных к истории этого места людей. А сейчас перечислить все, что происходит в замке, не так-то просто. «Замок сказок» — фестиваль для самых маленьких, «Рыцарский призыв» — для тех, кто постарше, а «Грани тысячелетий» собирают не только детей, но и взрослых. На мастер-классах старинных ремесел порой не всем желающим места хватает. Один из самых популярных — «Прусский мед» художника-ювелира Ланы Егоровой, открывающей ребятам красоту янтаря. Но в замке рады не только любителям старины. У нас есть свой театр «Белая роза» — где же еще ставить Шекспира, как не в средневековом замке. И студия мультипликации «Мультфонарь»: первый мультик он назывался «В Черняховске ничего не происходит» — Влад Олейник (он, кстати, уже три года живет в замке, бросив такую, казалось бы, «перспективную» Москву) со своими подопечными снял всего за полгода. Те, кому интересно современное искусство, собираются на «Инстерфест», интересующиеся проблемами экологии — на форум «Эко-город». Одним словом, в замке Инстербург круглый год происходит что-то интересное.

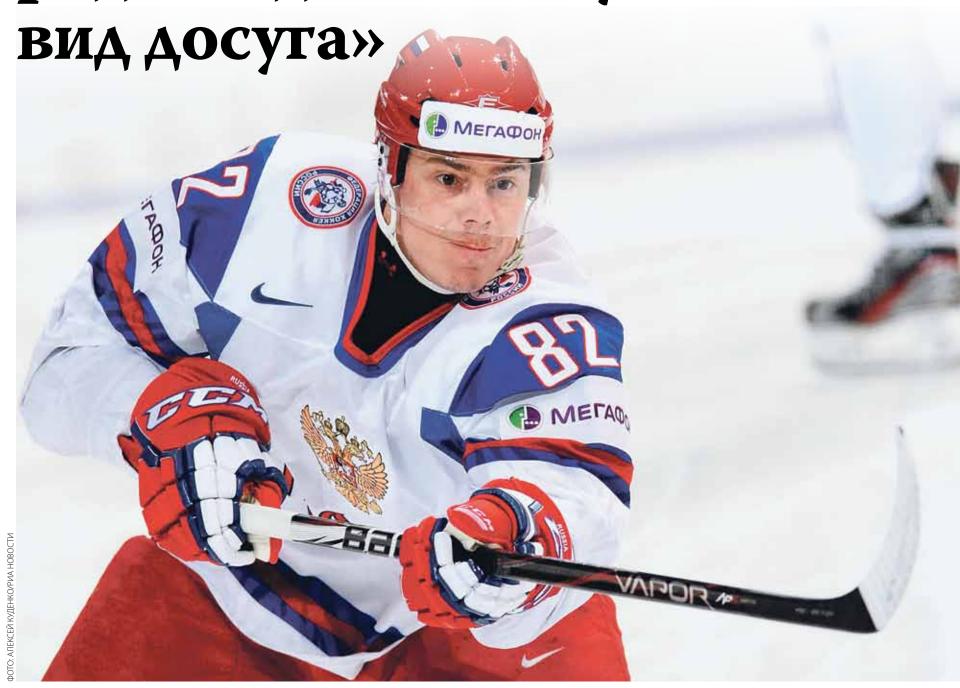
— Конечно, далеко не все разделяют наш энтузиазм, — улыбается Влада. — Иногда нас даже упрекают в том, что мы-де пропагандируем чужую культуру. На это мы можем ответить только одно — русская культура способна воспринять в себя любую иную, не уступив ни пяди собственной идентичности. И знаете, чем глубже погружаешься в чужую культуру, тем сильнее в тебе отражается твоя, тем лучше понимаешь себя как русского. Когда мы называли нашу организацию фондом, мы и не подозревали, насколько оно окажется точным: за минувшие годы мы не накопили денег, но обрели нечто более ценное — друзей, которые вместе с нами, стежок за стежком, сшивают воедино разорванное некогда полотнище истории Инстербурга-Черняховска.

На территории замка Инстербург

Евгений Медведев:

«Прийти вечером на хоккей рядом с домом — лучший

Константин НУЖДЁНОВ

1 сентября стартует чемпионат КХЛ. Одним из фаворитов специалисты называют омский «Авангард», который стал главным поставщиком новостей в межсезонье. В клубе сменилось руководство и тренерский штаб. Теперь во главе команды знаменитый канадец Боб Хартли, выигравший Кубок Стэнли. Кроме того, был продлен контракт с капитаном Евгением Медведевым. Накануне первой игры с ярославским «Локомотивом» двукратный чемпион мира ответил на вопросы «Культуры».

культура: Соглашение с омичами подписали только 14 июля — в день начала первого предсезонного сбора. Рассматривали предложения от других клубов? Шли разговоры о челябинском «Тракторе»...

Медведев: Не знаю, откуда взялась информация про «Трактор». Услышал об этом, как и все, из интернета. Предложения от других клубов были. Но я хотел остаться в Омске. Переговоры решил вести на месте, после возвращения в город из отпуска. В итоге нашли вариант, устраивающий обе стороны.

культура: Вы являлись капитаном «Авангарда» в двух предыдущих сезонах. Продолжите выводить партнеров на лед или выборов еще не было?

Медведев: Пока нет. Кстати, считаю, что капитана должна выбирать команда, а не тренер назначать. Если снова окажут доверие — отлично. Если нет — устрою истерику (смеется).

культура: Знали о проблемах с «Ареной-Омск» или новость о том, что на площадке нельзя играть и «Авангард» вынужден переехать в другой город, стала полной неожиданностью?

Медведев: Я ни разу не слышал о том, что со стадионом есть проблемы. На это ничто не указывало. Новость стала шокирующей — говорят, арена подлежит чуть ли не сносу. Очень печально, что омские болельщики на время остались без хоккея.

культура: Руководство клуба, выбирая между Красноярском, Мытищами и Балашихой, остановилось на последнем варианте. Как Вам подмосковная арена?

Медведев: Нужно поблагодарить руководство, которое в кратчайший срок смогло найти дворец и место, где будет базироваться клуб. Это было действительно сложно. Главное, чтобы на стадионе присутствовало все необходимое для тренировок и матчей, а команда ни в чем не нуждалась. Но еще важнее, чтобы на поединки приходили болельщики. Ведь выступаем мы для них. Победы и поражения нам хотелось бы разделять именно с ними, а не с пустыми креслами.

культура: В Подмосковье много поклонников «Авангарда». Правда, весь стадион в Балашихе, вмещающий пять с половиной тысяч, они заполнят вряд ли, в то время как омская команда привыкла к аншлагам в родном городе.

Медведев: Мы всегда обращали внимание на болельщиков на матчах в Москве. Их много, и они отлично нас поддерживали. Но, понятно, что в Омске аудитория намного больше. Что поделать? Надеюсь, поклонники «Авангарда» будут собираться на каждый наш матч в Балашихе в максимально возможном количестве, а также на то, что поддержку команде окажут местные любители ледовых баталий, которые за последние годы, наверное, соскучились по КХЛ. В любом случае прийти вечером после работы или в выходной день на хоккей рядом с домом — по моему мнению, хороший вариант досуга.

культура: Вам сказали, на какой срок переезжаете в Балашиху?

Медведев: На предстоящий сезон — однозначно. А дальше — не знаю. Никакой дополнительной информации у меня нет.

культура: Уже поступали предложения провести несколько матчей чемпионата в Омске под открытым небом. Поддерживаете?

Медведев: Идея хорошая. Народ обязательно придет. Сейчас в команде присутствует оператор, он находится с нами чуть ли не 24 часа в сутки и делает различный контент, который интересен болельщикам, чтобы между нами была постоянная связь и люди получали максимум информации о жизни «Авангарда». Думаю, этот процесс будет совершенствоваться и за счет других технологий. культура: В межсезонье в команде сменилось руководство и тренерский штаб. Заявлено о новой маркетинговой программе. Ощущаете, что после отпуска пришли в клуб нового образца?

Справка «КУЛЬТУРЫ»

Все обладатели Кубка Гагарина «Ак Барс» (Казань) — 2009, 2010, 2018 «Динамо» (Москва) — 2012, 2013 «Металлург» (Магнитогорск) — 2014, 2016

СКА (Санкт-Петербург) — 2015, 2017 «Салават Юлаев» (Уфа) — 2011

Медведев: Да, не заметить новшества сложно. Другой подход, другие амбиции. Видно, что новое руководство жаждет победы и того, чтобы клуб по праву назывался «топовым». Ежегодно в «Авангард» приходят серьезные деньги. Пора бы нам добиться хорошего результата. культура: Легенда клуба Максим Сушинский, назначенный в марте президентом «Авангарда», говорил, что одной из ваших функций станет оказание помощи новому главному тренеру Бобу Хартли при выстраивании коммуникации с командой.

Медведев: Небольшой опыт есть. Думаю, с возложенными на меня задачами справлюсь.

культура: Уже понимаете требования нового тренера? Есть представление, в какой хоккей будет играть «Авангард» под руководством Хартли?

Медведев: Стиль — североамериканский. Он знаком и мне, и многим ребятам. С этим никаких сложностей нет. Другой вопрос — детали. Но, уверен, мы усвоим и многочисленные нюансы. культура: К слову, о североамериканском стиле игры. Уже шесть клубов КХЛ — «Ак Барс», «Нефтехимик», «Витязь», «Амур», «Адмирал» и московское «Динамо» — объявили о переходе на площадки, размер которых меньше привычных на два метра. Ваше отношение к этой тенденции.

Медведев: Почему бы и нет? О переходе говорили еще до Олимпиады в

Сочи. На мой взгляд, игра станет зрелищнее и динамичнее. На компактной площадке все происходит гораздо быстрее. Для болельщиков так интереснее — будет больше острых моментов и голов. культура: Хартли — жесткий тренер. Почувствовали это на себе?

Медведев: Он сразу же сказал, что на первом месте дисциплина. Это основа. Заметно, что канадец — очень требовательный наставник.

культура: «Авангард» по сравнению с прошлым сезоном стал сильнее?

Медведев: Не люблю сравнивать. К тому же у нас много новичков и молодежи, а времени с момента сбора прошло совсем мало. Тренерский штаб пробует различные сочетания. Практически на каждый предсезонный матч выходил разный состав. В любом случае все покажет сезон, в особенности плей-офф.

культура: Армейские коллективы из Москвы и Питера потеряли ряд ключевых игроков и вроде бы не выглядят однозначно сильнее остальных, как, например, перед прошлым сезоном. Согласны, что уровень ведущих команд сравнялся и в предстоящем сезоне борьба за Кубок Гагарина будет особенно интересной?

Медведев: Положение среди лидеров действительно стало более ровным — несколько человек из СКА и ЦСКА уехали за океан или перешли в другие клубы КХЛ. Это обеспечивает рост конкуренции и интерес к предстоящему чемпионату.

культура: Как думаете, страница сборной России для Вас уже перевернута? Медведев: Не знаю. Все будет зависеть от того, сколь успешно проявлю себя по ходу сезона, в какой буду форме. Чемпионат покажет.

культура: Смотрели Игры в Пхенчхане? Возникали мысли, что могли бы стать олимпийским чемпионом?

Медведев: Олимпиаду, конечно, смотрел. А в составе оказались те, кто был достоин. Раз меня не вызвали, значит, не заслужил.

культура: Удивило, что после победы на Олимпийских играх из сборной ушел главный тренер Олег Знарок?

Медведев: Нет. У нас постоянно меняют тренеров после Олимпиад. Вячеслава Быкова — вскоре после Ванкувера. Зинэтулу Билялетдинова — после Сочи. Получается так, что наставнику дается четырехлетний цикл.

Есть что ВСПОМНИТЬ

155 ЛЕТ НАЗАД, 30 августа 1863 года, родился Сергей Прокудин-Горский, которого мы знаем как пионера отечественной цветной фотографии. Он оставил после себя богатейшее наследие, колоритные пейзажи и глубокие портреты современников. Имя этого выдающегося фотографа, изобретателя, педагога, члена нескольких Императорских обществ в советские времена, вопреки расхожему мнению, не было под запретом, хотя и не афишировалось. Биография изобилует белыми пятнами, многое в ней остается до конца не проясненным.

Из Советской России мастер уехал ровно

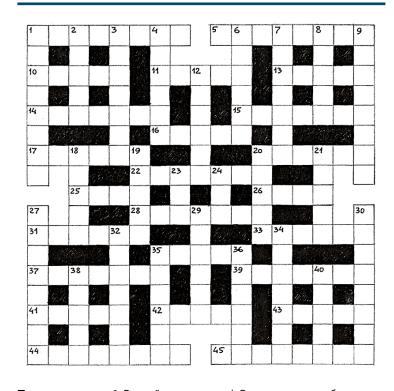
100 лет назад, в августе 1918-го: отправился в командировку и оттуда не возвратился. Одной из причин послужило, возможно, известие о расстреле Николая II и всей царской семьи. С ними Прокудина-Горского связывало взаимное уважение и симпатия. Загадочны некоторые обстоятельства, касающиеся его коллекции, состоявшей преимущественно из негативов-фотопластин. Основная часть ценного имущества, на размещение и транспортировку которого требовался отдельный железнодорожный вагон, была переправлена к нему из СССР во Францию, по-видимому, в 1931-м. Владелец умер в Париже в 1944-м, а наследники через четыре года продали уникальное собрание Библиотеке Конгресса США.

В самом конце XX столетия одна американская компания выполнила компьютерное сканирование всех оказавшихся за океаном негативов Прокудина-Горского, и в результате мы имеем возможность познакомиться с большей частью его замечательных работ. Всего же их количество, включая утраченные, превышает 2700.

Еще перед Первой мировой он обращался в правительство с докладными записками, в которых были изложены, в частности, такие идеи: «Составление систематической коллекции фотографических изображений в натуральных цветах... достопримечательностей России в церковном, историческом, этнографическом, промышленном и художественном отношениях имеет целью добывание материала по отечествоведению. Пробудить любовь к Родине, интерес к изучению ее красот и неисчерпаемых богатств, без чего немыслимо воспитание истинно патриотических чувств в юношестве, есть настолько важная цель, что она вполне оправдывает те средства, которые необходимо затратить на ее достижение».

В том, что Сергей Прокудин-Горский писал это не ради красного словца, лучше всего убеждает его показательное во всех отношениях творчество.

Сергей ГРОМОВ

По горизонтали: 1. Российская актриса («Остановка по требованию», «Казароза»). 5. Коренной житель страны. 10. Распространенное русское имя. 11. «Обувь» для подводного плавания. 13. Азиатская антилопа. 14. Русский советский поэт, лауреат Госпремии России. 15. Персонаж драмы М. Лермонтова «Маскарад». 16. Имя персонажа Н. Мордюковой в фильме «Женитьба Бальзаминова». 17. Животное, ставшее для древних египтян олицетворением богини неба Нут. 20. Столица первых зимних Олимпийских игр. 22. Русская советская художница, иллюстратор («Сказочная азбука»). 25. Мозговой центр армии. 26. Никудышные вещи. 28. Польский писатель, нобелевский лауреат («Обетованная земля», «Мужики»). 31. Шведская рок-группа. 33. Русский писатель-«деревенщик» («Клюква ягода»). 35. Напиток из кобыльего молока. 37. Комедия Б. Уайлдера с О. Хепбёрн в главной роли. 39. Пикантный соус из алычи. 41. Родина Гамлета. 42. Рыба из романа В. Орлова «Аптекарь». **43.** Серия комедийных боевиков, созданных сценаристом и продюсером Л. Бессоном. 44. Грузинский полководец, прозванный Великим Моурави. 45. Роман У. Теккерея.

По вертикали: 1. Английское национальное блюдо. 2. Старинная большая лодка. 3. Персонаж повести М. Булгакова «Собачье сердце». 4. Немецкий поэт и прозаик. 6. Сыр из овечьего молока. 7. Полоцкая княжна, мать Ярослава Мудрого. 8. Стихотворение Б. Пастернака. 9. Декоративное оформление окна. 12. Американская певица, «королева диско». 18. Франсуа Пиньон французского кино. 19. «Подарок» кашалотов парфюмерам. 20. Горнопромышленное предприятие. 21. Французский государственный деятель, перестроивший Париж. 23. Повесть Н. Гоголя. 24. Искусственный международный язык. 27. Персонаж романа А. Дюма «Граф Монте-Кристо». 29. Отрезок времени. 30. Сборник стихотворений А. Вознесенского. 32. Клятва на верность Отечеству. 34. Немецкий писатель и драматург (роман «Дебет и кредит»). 35. Внезапная прихоть. 36. Американский музыкант, гитарист рок-группы Kiss. 38. Роль Ю. Яковлева в фильме Л. Гайдая. 40. Русское лассо.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 28

По горизонтали: 8. Лейн. 9. Будулай. 10. Укус. 11. Уступка. 12. «Донбасс». 14. Баширов. 19. Табаки. 20. Ангора. 21. Стайгер. 22. Диплом. 23. «Верасы». 24. Авдотка. 25. Янычар. 27. Рошаль. 29. Карпаты. 33. Бушнелл. 35. Толстой. 37. Понт. 38. Стиллер. 39. Идол. По вертикали: 1. Пенс. 2. Анчутка. 3. Купава. 4. Суэйзи. 5. Банджо. 6. Рутберг. 7. Мусс.

По вертикали: 1. Пенс. **2.** Анчутка. **3.** Купава. **4.** Суэйзи. **5.** Банджо. **6.** Рутберг. **7.** Мусс. **13.** Дамиани. **14.** Бисмарк. **15.** Шнайдер. **16.** Рогатка. **17.** «Варвары». **18.** Пристли. **26.** Чарнота. **28.** Шуйский. **30.** «Аэлита». **31.** Пудель. **32.** Тютчев. **34.** Уток. **36.** «Овод».

В следующем номере:

«Прекрасное далеко оказалось к детям жестоко»

Эксклюзивное интервью Юрия Энтина «Культуре»

